

Элинара Фокс

Зов крови. Последняя ведьма Ксенай.

<https://litres.ru/74417018>

Аннотация

Инициация меня преобразила. Мой дар раскрылся в полную силу, изменив характер. Я отказалась от любимого мужчины - и теперь решила жить по принципу: сердце на замок. Мне предстоит путешествие в подводный мир, возвращение брата и поиск своих сородичей. Вся жизнь расписана - любви в ней нет места. Но почему же сердце ноет, а дар провоцирует призвать Кайтона? Неужели я так и не смогла его забыть? Я - ведьма, и могу завоевать любого мужчину, но желаю только одного – карателя. Дилогия. Часть 2.

Приглашаю в мою новинку: Королева для Варвара

Содержание

Пролог	4
1 глава	8
2 глава	16
3 глава	27
4 глава	35
5 глава	48
6 глава	59
7 глава	68
8 глава	77
9 глава	85
10 глава	92
11 глава	103
12 глава	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Пролог

Вторая несамостоятельная книга дилогии. Первая часть - Последняя ведьма Ксенай - доступна бесплатно!

— Я верю тебе, Кай, — ответила ласково любимому мужчине.

Он наклонился ко мне и поцеловал. Так нежно, так бережно, что мое сердце остановилось в предвкушении его ласк. Сладкий поцелуй кружил голову и заставлял бегать по спине толпы мурашек. Обвила шею мужчины руками, желая большего, чем простого поцелуя. Кайтон сдался сразу, углубляя его и переходя от нежности в наступление, терзая меня своим языком, заставляя стонать и выгибаться.

Как и в первый раз, я почувствовала разряд между нами, будто молния ударила обоих. Тело охватило желанием, в груди начал пульсировать ком, причиняя мне нестерпимую боль. Я, застонав, отстранилась и, судорожно вздохнув, поморщилась от боли. Каратель заметил это.

— Больно? — спросил он, кладя свою руку на то место, где сосредоточилась моя боль.

— Да, — выдохнула я, откидываясь беспомощно на подушку, — стоит только проявить эмоции, и дар начинает пульсировать, вызывая спазм дыхания.

— Это очень плохо, — задумчиво сказал Кайтон, — нужно срочно освободить дар. Идем на палубу, иначе рискуем

разнести каюту, да и корабль в щепки.

— Хорошо, — согласилась я послушно.

Завернув меня в легкое одеяло, подхватил на руки и пошел к выходу, время от времени заглядывая в мои счастливые глаза. Выйдя на палубу, не останавливаясь, понес меня на корму.

Наше любовное гнездышко было устроено среди дубовых бочек, расставленных по кругу, в которые были воткнуты небольшие горящие факелы. Они давали немного рассеянного и теплого света, но обстановка с ними выглядела более романтично. На деревянном полу ворох меховых шкур, уютно поблескивая разноцветным ворсом, приглашал к себе. Кайтон медленно встал на колени и аккуратно уложил меня на шкуры.

Он опустился рядом со мной, опершись на локоть. Свободной рукой аккуратно начал стягивать с меня одеяло. Я зажмурила глаза, краснея все сильнее от его горящего взгляда. Почувствовала, как тяжелая рука легла мне на живот, а потом неожиданно нежно прошла по бедру, заставляя дрожать, и вновь поползла вверх. Замерла, почувствовав горячее прикосновение к прохладной шелковой коже.

— Деми, расслабься, — услышала его тихий голос, — посмотри на меня.

Я послушно открыла глаза и встретила с его горящим от желания взглядом. Он хитро улыбался, и это вызывало во мне трепет предвкушения.

— Ты красива, очень, — вновь произнес он и, наклонившись, поцеловал меня так чувственно и нежно, что я не смогла остаться равнодушной, запуская свои пальчики в его шелюру и привлекая к себе еще ближе.

Этого намека было достаточно для того, чтобы он начал действовать. Накрыв меня своим телом и удерживая вес лишь на локтях, он целовал меня страстно, лаская своими сильными горячими руками. Я плавилась в его объятиях, желая прижаться как можно теснее, почувствовать каждый мускул его манящего тела, но боль вновь вернулась, заставляя меня застонать в бессильной ярости. Меня разрывало изнутри от неё, вынуждая мучительно хватать воздух ртом.

Кайтон прильнул к моей шее, лаская губами, и хрипло прошептал:

— Сейчас, девочка моя, сейчас....

Сон... Каждую ночь мне снился один и тот же сон, где я проходила инициацию. Если бы это было просто с мужчиной, думаю, меня не волновало так. Я прошла её с любимым мужчиной, который потом отказался от наших чувств, от меня самой. Каратель так стремился сохранить свою независимость. Что ж, я помогла ему с выбором, сделав его сама.

Отныне мужчина не причинит мне боль, а кто попытается, очень пожалеет. Закрыв глаза, я тихо прошептала в темноту, словно спасительную молитву:

Сердце на замок закрою,
Тонкой коркой льда покрою.

Кто коснется его, вмиг
Превратится в волчий клык!
К сердцу путь любви заказан!
Посягнет кто — тот наказан.
Магией теперь владею,
Ох, как наказать сумею!

1 глава

Я стояла посреди пристани, пытаюсь определить, куда же двигаться. Побег вышел удачный, но теперь нужно было уйти подальше, пока меня не начали искать. Изменив свой облик и ауру, я, конечно, обезопасила себя от узнавания, но не хотелось рисковать.

— Простите, — обратилась к женщине, которая проходила мимо, — не подскажете, где тут базар?

Женщина, остановившись, окинула меня недовольным взглядом, но все же ответила:

— Вон туда иди, по улице, выйдешь на базарную площадь, — и махнула рукой, указывая направление.

— Спасибо, — поблагодарила её и поспешила в указанном направлении.

Шла по улице и глазела с любопытством по сторонам. Домишки выглядели неказисто, все двухэтажные, с обшарпанными стенами, когда-то покрашенными краской, с маленькими грязными окнами и старыми деревянными дверьми.

Улица, мощеная булыжником, тоже не отличалась чистотой, везде валялся мусор, пыль. И противный запах стоял в воздухе, мешая нормально дышать, крысы сновали среди бела дня, не боясь прохожих.

«Да, Блекмор по сравнению с этим городом был идеально чистым», — вспомнила предыдущий портовый город.

Выйдя на базарную площадь, остановилась в полной растерянности. Такое ощущение, что весь народ, живущий в Вельдоре, сейчас находился тут. Везде стояли телеги с товаром, амбарные бочки, составленные пирамидами, деревянные столы мастеров были завалены всякими вещами или продуктами. Да, тут всё было вперемешку! Торговец с рыбой стоял рядом с торговцем одеждой. Или продукты соседствовали рядом с кузнечным делом. В общем, хаос, как он есть.

— Посторонись! — грубый окрик вывел меня из оцепенения, я испуганно отпрыгнула в сторону, давая проезд телеге, груженной бочонками с вином.

Решила переместиться подальше к домам и перевести дух. Я не ожидала такого количества народа, и это выбивало из колеи. Отойдя, прислонилась к стене спиной и стала наблюдать за оживленной торговлей. Женщины громко зазывали покупателей, слагая четверостишья, а мужчины просто орали во все горло, чтобы обратить на свой товар внимание.

Вдруг краем уха услышала шипение, писк и возню. Оторвала взгляд от толпы и посмотрела в том направлении, откуда слышались звуки. Возле стены, в небольшой канаве, увидела серый клубок из крыс. Они явно с кем-то дрались, и этот кто-то упорно пытался отбиться, шипя и кусая обидчиков.

Не раздумывая, кинулась на помощь зверьку, отгоняя приставучих тварей, наступая им на хвосты, отбрасывая ногой в сторону. Наконец, мне удалось увидеть зверя, которого

я, тут же схватив за загривок, подняла повыше, опасаясь нового нападения. Это грязное создание зашипело и на меня, пытаюсь брыкаться и выворачиваться.

— Ну, все, все, успокойся, я тебя спасаю, между прочим, — проговорила ему ласково, — возьму тебя на ручки, если кусаться не будешь.

Зверь тут же перестал брыкаться и замер, ожидая моих действий.

«Какой умненький», — подумала я, беря его осторожно на руки. Понять, кто это такой, было сложно, потому что он весь был в грязи и крови, шерсть свалялась и торчала колтунами в разные стороны. Единственное, что я смогла узреть, это его черные глаза-бусинки, которые смотрели на меня настороженно.

— Не бойся, я маленьких не обижаю, только дядек взрослых, — проговорила ему, успокаивающе гладя пальцем по темечку.

Он хрюкнул и затих на моих руках, видимо, приходя в себя после боя. Ну вот, нас теперь двое, а жилье так и не найдено. Пора решать этот вопрос. Я двинулась вдоль домов, обходя базар стороной. В конце улочки увидела вывеску «Лекарская лавка» и направилась напрямик туда. Подойдя, остановилась, задумавшись, стоит ли вообще заходить, но что-то тянуло меня в эту лавку, звало буквально.

— Посиди пока в сумке, чтобы народ не пугать, — прошептала своему новому питомцу, пряча его, как ни странно,

но он даже не сопротивлялся этому.

Выдохнув, взяла себя в руки и вошла в лавку. Над головой звякнул колокольчик, возвещая о моем приходе. Через минуту ко мне из соседней двери вышел пожилой, пухлый мужчина, лет так шестидесяти, в круглых очочках. Вид у него был забавный. Слегка лысоват, хотя на макушке торчал закрученный хохолок из реденьких седых волос, одутловат, но при этом приветлив и улыбчив.

— Чем могу служить, барышня? — спросил он меня смешным, будто детским голоском.

Я постаралась скрыть улыбку, отвернувшись к стеклянному шкафу, где стояли разные пузырьки.

— Добрый день, — наконец, произнесла уже спокойно, — скажите, вам прислуга не нужна или может подмастерье? — спросила его напрямую и, повернувшись, мило улыбнулась.

Он сначала сник немного, видимо, ожидая покупателя, но потом на его лице вновь расцвела улыбка.

— Откуда ты прибыла, деточка? — спросил, разглядывая меня с интересом.

— Из Блекмора, — ответила, не задумываясь.

Он удивленно вскинул свои кустистые седые брови.

— Вот как? И зачем же тебе понадобилось ехать на край света из столь хорошего города.

Я лихорадочно старалась придумать причину. Вспомнила, что говорил Айриз про местный народ, они все бежали, ища лучшей жизни.

— Там меня ничто не держало, — ответила старичку быстро, — я сирота, решила, что на новом месте смогу построить свою жизнь.

— Ох, бедняжка, — проворчал он, качая головой, — не сладко тебе, наверное, там пришлось, раз сюда сбежала. Небось, ухажер какой докучал, ясное дело, они житья молоденьким и красивым не дают.

Я лишь согласно кивала головой с грустным выражением лица, позволяя ему додумывать мою легенду.

— Ну что ж, — подвел, наконец, итог своей речи, — я мужчина одинокий, в годах уже, и помощница по хозяйству мне пригодится.

Я радостно заулыбалась, хлопая в ладоши, как ребёнок своей удаче.

— Но платить тебе много не смогу, всего два золотых выделю, этого хватит на одежду и на женские штучки, — сказал мужчина серьезно, поднимая указательный палец вверх. — Жить можешь у меня на втором этаже, там как раз свободная комната от прошлого жильца осталась.

— Спасибо, спасибо, — пролепетала я счастливо, — я буду стараться помогать во всем! — горячо заверила старичка. — Вы не пожалеете!

— Надеюсь, — хмыкнул он себе под нос, — идем, покажу тебе комнату, — и, развернувшись, двинулся в том направлении, откуда вышел ранее.

Я припустила за ним, на ходу рассматривая обстановку.

Сейчас мы шли через большую гостиную. Посреди комнаты стоял деревянный овальный стол на шесть персон, застеленный ситцевой скатертью в мелкий цветочек. Вокруг расставлены обычные деревянные стулья, окрашенные в светло-коричневый цвет. У стены, возле окна примостился высокий, выдавший виды сервант, где стояла посуда и разномастные фужеры.

Моё внимание привлёк небольшой столик, уставленный бутылками с разными названиями, видимо, это алкоголь. На блеклых салатовых стенах яркими пятнами выделялись сочными красками пейзажи в деревянных добротных рамах. В общем, весьма скромное убранство.

Пройдя гостиную, оказались возле лестницы, ведущей на второй этаж.

— Тут я принимаю посетителей, — объяснил мне мужчина, указав на гостиную, — а на втором этаже находятся три жилых комнаты, — и он стал подниматься, жестом приглашая двигаться за собой.

На лестничной площадке, похожей на небольшой коридор, было расположено три двери. Подойдя к первой, старичок пояснил:

— Тут моя опочивальня, без стука не входить.

Я поняливо кивнула, и он направился к следующей двери

— Тут мой кабинет и лаборатория, без стука не входить, — вновь заявил, а я кивнула.

Подойдя к третьей двери, открыл её и повернулся ко мне.

— А тут будет твоя комната, — отошел в сторону, приглашая меня войти.

Медлить не стала, прошла внутрь и огляделась. Небольшая уютная комнатка, очень скромно обустроена, но всё необходимое есть. Кровать возле стены, старая, судя по виду, но аккуратно застелена чистым бельем, тумбочка рядом с ней. Надо же, кто-то даже позаботился о красоте, пристроив на нее вазочку со свежими полевыми цветами. У второй стены узенький платяной шкаф с зеркальной дверцей. Класс, то, что нужно!

На окне колыхались воздушные бледно-розовые занавески, придавая комнате еще более уютный вид и некую сказочность.

Я заметила за шкафом маленькую дверь.

— А что там? — спросила мужчину, указывая на нее.

— Там подсобное помещение, но я превратил его в отхожее место. И помыться там тоже можно.

— Здорово! — пискнула я в восторге. Наконец-то у меня будет своя ванная комната. — Спасибо вам огромное! Мне все очень нравится, честное слово!

Мужчина довольно хмыкнул на мои восклицания.

— Ну что ж, располагайся, кухня находится внизу, справа от гостиной, если захочешь перекусить, не стесняйся. А мне пора работать.

Он развернулся и направился к лестнице.

— Пойдите, — крикнула я, вдруг осознавая, что мы даже

не представились друг другу. — А как вас величать?

Он повернулся ко мне, не понимая, о чем я спрашиваю, а потом, стукнув себя по лбу, пробубнил:

— Вот я старый болван! Все время забываю о правилах приличия. Простите меня, барышня, склероз проклятый. Я — Батраяр Венцович.

— Очень приятно, — ответила я и протянула руку для пожатия, — а я Диора.

Мы обменялись рукопожатием, после чего расстались, занимаясь каждый своим делом. Батраяр ушел работать в лавку, а я пошла обживать теперь уже свою комнату.

2 глава

Первым делом, закрыв дверь, вытащила из сумки своего нового лохматого друга. Пройдя в кладовую, нашла вместительный медный таз и посадила его туда.

— Ну вот, морда, сейчас будем купаться! — пробормотала я и погладила свалывшуюся шерстку зверя неопределенной породы.

Он попытался выкарабкаться из посуды, но я шикала на него и усаживала обратно.

— Сиди тут, ты слишком грязный, нужно сначала тебя отмыть. Подожди минутку.

Он что-то прорычал, но послушно остался сидеть в тазу. Сняла сумку и бросила её в угол. Комнатушка была полностью выложена каменной, безликой и бесцветной плиткой, по центру сделан слив, чтобы вода легко стекала. В одном углу был сделан горшок со сливом, новомодное введение и очень удобное.

С другой стороны небольшая умывальня с краном, возле которой стоит тумба, на ней железный кувшин и кусок вкусно пахнущего мыла. Таз я нашла тут же под умывальником.

Вообще странно, что в этом грязном городе есть такие удобства.

Набрала в кувшин воды, смешивая горячую и холодную, опробовав пальцем на температуру. Удовлетворенно кивну-

ла и, подойдя к тазу, осторожно вылила. Зверь, фыркая, встал на ножки, выгибаясь и дергая по очереди лапками.

— Неужели ты кошка? — спросила, улыбаясь его повадкам. — Масть странная у тебя тогда, никогда не видела такой раньше.

Взяв с тумбы кусок мыла, намылила руки и стала аккуратно втирать в намокшую шкурку зверька. Он, наконец успокоившись, улегся в тазу на пузо, вытягивая все четыре лапы, и довольно заурчал. Мне нравился этот лохматик, он был не агрессивен, спокоен и, главное, умен.

— Как бы тебя назвать? — вслух спросила я мокрое создание, продолжая намыливать шерсть. — Может, Мурзик или Барсик, как там кошек называют?

Этот комок шерсти недовольно заворчал, возмущаясь моим вариантам. Я засмеялась такой реакции.

— Ладно, не буду так называть. Может, тогда Дружок, как собаку? — снова спросила его, веселясь.

Он зафырчал, а потом чихнул так, что брызги разлетелись в разные стороны. Брюки и рубашка тут же стали мокрыми.

— Ну ты даешь, морда волосатая, облил меня с ног до головы, а у меня, между прочим, сменной одежды нет.

Зверек посмотрел на меня своими глазами-бусинками и облизнул черный носик, который теперь был виден, синим язычком. Я оторопела, увидев это.

«У него синий язык? Кто он такой?», — пронеслось в голове. Смела с него мыльный раствор, пытаюсь понять цвет

шерсти. От воды она была темная, единственное, что было теперь видно, это бежевые полосочки вдоль морды, делая её выразительней, а еще, смывая мыло с головы, я нащупала маленькие роговые наросты.

«Это что же, рога у него? Кто этот монстр, которого я подобрала?», — всё больше удивлялась я своей находке.

Закончив с помывкой, завернула зверя в кусок ткани, что висел тут же на двери, вместо полотенца.

— Видишь, мне для тебя ничего не жалко, а ты на меня брызгаешь! — пожурела я его, вынося в комнату и укладывая на кровать. Сверху накинула одеяло, оставляя на виду лишь курносую мордочку.

— Грейся пока, а я приведу себя в порядок и раздобуду еду, — сказала ему и направилась обратно в ванную.

Быстро помылась и застирала жилетку от грязи, прилипшей после того, как взяла на руки этого маленького монстра. Оставила висеть её на крючке, а сама попробовала просушить рубашку и брюки, но получилось не очень, полностью влагу удалить не удалось, видимо, нужна практика.

Спустившись вниз, нашла дверь, ведущую в кухню, осторожно открыла её, заглянув внутрь. Никого. Кухонька была небольшой, как и все, наверное, комнаты в этом доме. Зайдя, включила свет, осматриваясь. Все стандартно: стол, два стула, шкафы, висевшие на стенах, видимо, для кухонной утвари. В углу стоял холодильный шкаф. Подойдя к нему, открыла, разглядывая содержимое. Увидев тарелку с нарезанным

жареным мясом, глотнула голодную слюну и взяла её. Потом в верхнем шкафу нашла хлеб, отрезала себе ломоть. Ну что ж, скромный завтрак вполне подойдет.

Вернувшись в комнату, обнаружила, что мой новый сожигатель уже вылез из-под одеяла и всю обтирался о постель, валяясь на ней и проезжаясь всем телом по поверхности.

— Ну ты нахал! — воскликнула я, ставя на тумбочку тарелку. — Мне теперь еще и на мокром спать!

Поймав его, снова закрутила в ткань и взяла подмышку.

— Сиди смирно, морда, сейчас будем есть.

— Ням, — услышала его согласие и удивленно воззрилась на зверя.

— Ты что же, еще и разговаривать умеешь?

Он недовольно поерзал, пытаясь вырваться, потом повел носом, смешно им двигая.

— Ням, — вновь повторил он.

Я рассмеялась его требовательности.

— Ладно, не ворчи, сейчас будем ням.

Отломив кусочек мяса, поднесла ему к морде, зверь схватил кусок с такой жадностью, что я испугалась остаться без пальца.

— Тише ты, монстр волосатый, ешь спокойно, никто не заберет.

Лохматик внял моему строгому голосу и уже следующий кусочек взял аккуратно. Похвалила его и собралась, наконец, сама перекусить, но глаза-бусинки так уставились на мой ку-

сок мяса, что я просто не смогла положить его в рот, а как под гипнозом отдала лохматому. Поняла, пока держу его на руках, поесть мне не удастся.

Отпустила его, разматывая из ткани. Зверь довольный прыгнул с моих колен и отряхнулся, превращаясь в шарик. Теперь я видела цвет его шерсти, она была кофейного оттенка. Под мордочкой бежевый воротничок, переходящий в длинные тонкие ушки, которые сейчас стояли торчком.

— Да ты просто лапочка, когда чистенький, — умилилась я своему подопечному.

А пушистик завилял круглым хвостиком, как у зайчика, да так, что вся попа ходуном заходила. Я громко и весело рассмеялась этому странному животному, глядя его мягкую шерстку. Так до сих пор и не знала, что за зверь передо мной, никогда не видела никого подобного. Интересно, откуда он взялся на улице этого города? Может, контрабанда какая, вдруг он опасен для людей? Лучше пока его не показывать никому.

Устроившись на моей подушке, он растянулся на пузе, вытянув ножки в разные стороны, и положил голову на лапы, пробурчав «урррр». Теперь я могла поесть спокойно, не подаваясь обаянию этого монстрика.

Перекусив, решила сходить вниз, разузнать обстановку. Нужно понять, чем занимается хозяин лавки, и какую помощь я могу ему оказать. Достав из сумки ножик, положила его в карман на всякий случай, ауру нужно пока скрывать.

Спустившись вниз, прошла в гостиную, еще раз окидывая её взглядом, подойдя к двери, ведущей в лавку, прислушалась. Там были посетители, я слышала разговор хозяина с женщиной. Постояв, обдумала, стоит ли входить при посторонних. А вдруг старичку это не понравится? Решила подождать, пока уйдет покупатель, и только потом вошла в лавку.

— Можно к вам, мистер... — спросила робко мужчину, забыв его имя, в голове лишь крутилось слово «Батя». Он повернулся ко мне и добродушно улыбнулся.

— Входи, конечно, дочка, я как раз собираюсь просмотреть остатки снадобий. И не нужно никаких мистеров, мы тут все по имени обращаемся.

— Бертан, Батран, Батан, — попыталась я выговорить имя моего собеседника, но, запутавшись, сбилась окончательно, отчего смутилась еще больше.

— Называй меня, как тебе удобно, я не привередлив, — сказал он, смеясь над моими усилиями.

— Хорошо, можно я буду звать вас Батя? — произнесла я осторожно, наблюдая за реакцией мужчины.

Он удивленно посмотрел на меня, потом поднял глаза к потолку и медленно повторил.

— Ба-тя... звучит по-доброму, меня никто так еще не называл, — заявил он весело и подмигнул мне. — Что ж, я батя, ты дочка, вот и семья образовалась.

Я кивнула ему, соглашаясь с этим, а потом любопытно взглянула на стеклянный шкаф, где стояли разные скляноч-

ки.

— А можно я вам помогу? — спросила старика, он благодушно кивнул и протянул мне тетрадь и карандаш.

— Будешь записывать, сколько осталось, а я — считать.

Кивнув, взяла тетрадь и, устроившись за деревянным прилавком, приготовилась писать.

Он подошел к шкафу, открывая его.

— Так, записывай, примочка конская — две штуки, бо-лотная вытяжка — две штуки, отвар от жара — одна штука, настойка из жабьих лапок от суставов — одна штука...

Старичок увлеченно продолжал диктовать, переставляя склянки с места на место, а я записывала всё в столбик, хихикая про себя от чудных названий. Интересно, это он сам придумывает их или есть специальные люди? Когда с этим делом было покончено, я выдохнула с облегчением, но, как оказалось, это еще не все. Подойдя к прилавку, мой названный отец нагнулся и из выдвижного ящика достал камни, разного размера и конфигурации.

Мои глаза загорелись восторгом и интересом. Среди этих камней можно найти себе будущий амулет для сокрытия ауры. Мое внимание приковалось к ним, и я даже замерла, открыв рот.

— Что, удивлена? — спросил меня хозяин лавки. — Да я делаю не только зелья, но и амулеты разные, на здоровье заговариваю, на удачу, на жениха богатого. Хочешь, тебе такой сделаю?

Я вострепелась, сбрасывая оцепенение.

— Нет, не хочу, — выпалила поспешно, — мне женихов не надо.

— Ну и правильно, ты — девка видная, сама найдешь, — пробормотал он, погружаясь в сортировку камней. — Давай записывай, агат голубой — три штуки, аметист полосатый — две штуки, гелиотроп — три штуки, сердолик прозрачный — одна штука, бычий глаз и тигровый глаз по одному камню осталось. Надо будет у Тавруса заказать еще, хорошо идут эти каменные глаза, — проговорил он, хмыкнув, — все думают, что они от сглаза берегут, а я и не спорю, хотя, по большому счету, они удачу приносят.

Я любопытно разглядывала все камни, которые были выложены сейчас на стол.

— Скажите, а какой камень может ауру хранить? — спросила я, увлеченно крутя в руках красный полупрозрачный камушек. Старичок прищурился, глядя на меня внимательно.

— Вот как раз этот, что у тебя в руках, — ответил он серьезно.

Я, испугавшись, что выдала себя, быстро положила камень на место.

— Понятно, — пролепетала, улыбаясь, — я просто слышала, что есть такие амулеты, — попробовала оправдаться.

— Есть, деточка, есть и стоят они очень дорого. По большому счету, достать их нереально.

Я удивленно подняла брови.

— Почему? — спросила хозяйина. — Что в них такого?

Старичок поднял палец вверх и поучительно произнес:

— Потому что сделать его могут единицы. Раньше ведьмы были, они и делали, а теперь нет их.

Язык так чесался расспросить его побольше, вдруг что знает о сородичах, но решила не делать этого, по крайней мере, сейчас. Пусть сначала привыкнет ко мне и начнет доверять, вот тогда и можно будет выведать нужную информацию.

— Ясно, — ответила я и придвинула тетрадь мужчине, — я все записала, как вы и просили.

— Спасибо, деточка, теперь знаю, что нужно заказывать. Как ты смотришь на то, чтобы нам перекусить, что ты любишь?

Я растерялась от вопроса, меня никогда не спрашивали, что я люблю, просто давали еду.

— Не знаю, — развела руками я, глупо улыбаясь, — а что любите вы?

Мужчина хитро улыбнулся и, наклонившись ко мне ближе, заговорщицки прошептал:

— А я просто обожаю сладкое, — сказал он и рассмеялся, довольный моим растерянным видом. — Предлагаю сходить в кофейню, тут недалеко, и подкрепиться. Там пекут отличные сдобы и тортики.

Согласно кивнула, улыбаясь счастливо в ответ, я тоже бы-

ла сладкоежкой. Но тут я вспомнила, что у меня нет обуви.

— Простите, но я не могу пойти с вами, — грустно ответила Бате, указывая на свои голые ступни.

— Ох-хо-хо, как же я сам-то не подумал, ведь видел, что ты без обуви, — проговорил мужчина, качая головой. — Сейчас, погоди, у меня в кладовой есть тапочки, от жильца остались.

Он удалился и вернулся через минуту, неся мне пару прекрасных тапочек, похожих на лодочки. Примерив их, удовлетворенно выдохнула, понимая, что размер мне подошел. В них было очень комфортно, так как они были матерчатые и легкие.

— Спасибо, — благодарно выговорила я, всё любуясь своей обновкой. Старичок фыркнул благодуще.

— Не за что, всё равно мне они по стилю не подходят. Ну идем тогда, — позвал он, направляясь к двери, я последовала за ним, весело хихикая.

Закрыв лавку, мы неспешно пошли в сторону кофейни.

— Почему в городе так грязно, — спросила я, не выдержав. Меня приводил в шок мусор, разбросанный по дороге, и крысы, нагло бегающие прямо под ногами.

Старичок тяжело вздохнул, видимо, и ему доставляло мало удовольствия ходить по таким улицам.

— Раньше городок был чистым, все дома выкрашены в яркие цвета, на окнах стояли цветы. Все жители выходили каждое утро и убирали возле своего дома. А потом смени-

лась власть, пришел новый мэр, которого интересуют только торговля и деньги. За порядком перестали следить, в город пришло много чужих, не желающих соблюдать правила, вот теперь мы погрязли в грязи и не только... — раздосадовано проговорил он, качая головой.

— А кто этот мэр? — вновь задала я вопрос.

— Сосланный к нам маг, — ответил он, заставляя меня холодеть внутри от страха. — Говорят, он был слишком алчным у себя на родине, и его сместили, но, чтобы избежать наказания, он согласился уехать в колонию. Бывший мэр скоропостижно скончался, его место занял Грегор де Вардок. Вот такие дела, — закончил рассказ мой попутчик и опять тяжело вздохнул.

Говорить не могла, пребывая в тихом ужасе от его слов. Маг тут, для меня это смертный приговор! Может, пока не поздно, вернуться обратно на корабль и убраться куда подальше? Наверняка, будут еще города, где мы причалим.

Внутри сжалась тугая пружина страха, заставляя меня нервно теревить край рубашки. Хорошо, что в этот момент мы подошли к дверям кофейни, и моё обоняние переключилось на запах свежей выпечки, идущий оттуда. Сглотнув слюну, последовала за провожатым, который уже открыл дверь в кофейню.

3 глава

Когда мы вошли в помещение, запах стал еще сильнее, и желудок жалобно заурчал. Старичок, довольно хмыкнув, подмигнул мне.

— Я тоже уже пустил слюнки, — доверительно сообщил он и весело рассмеялся.

К нам навстречу вышла женщина средних лет, в чистом белоснежном фартуке.

— О-о-о, Бартраяр, голубчик, добро пожаловать! Ты как знал, я только что достала выпечку из печи.

Мужчина галантно склонился, целуя руку хозяйке кофейни.

— Марша, голубушка, я всегда сердцем чую, когда поспевают твои булочки.

Женщина весело рассмеялась, кокетливо хлопая ресницами.

— Ты мне льстишь, но это приятно. Ты сегодня не один, кто эта милая девушка? - спросила она мужчину, разглядывая меня с любопытством.

— Позволь представить мою помощницу Диору, теперь она будет жить у меня и помогать по хозяйству.

— Очень приятно, милочка, — пропела мне хозяйка, — Бартраяру давно пора завести помощницу по хозяйству. Не гоже пожилому человеку жить одному.

Я благодарно кивнула ей в ответ.

— Спасибо, госпожа...

— Просто Марша, — перебила она меня, — у нас тут не приняты все эти барские замашки.

— Спасибо, Марша, — исправилась я, улыбаясь женщине.

— Ну что же мы стоим на проходе, проходите, располагайтесь, а я вам принесу чаю и свежих булочек, — проговорила она, указывая нам на зал, а сама поспешила на кухню.

Мы заняли столик возле окна. Тут было довольно уютно. Небольшое помещение, в котором вмещалось всего шесть столиков. Каждый стол застелен скатертью из зеленого ситца, на нем — вазочка с цветами, сахарница и салфетница. Стулья укрыты таким же зеленым ситцем, создавая общую композицию.

— Здесь мило, — проговорила я, обводя зал глазами.

— Да, Марша вкладывает сюда душу, стараясь создать уют, — подтвердил мне старичок, добродушно улыбаясь.

Я ответила ему взаимной улыбкой. Этот мужчина нравился мне все больше. В нем не было злости или зависти, пошлости тоже не наблюдала. Он был открыт для разговора, достаточно честен. Мне явно повезло, да и не зря моё нутро тянуло в лавку, там есть камень, который нужен мне, а может и еще что интересное найду или узнаю.

Марша принесла нам поднос с булочками и чайником. Сгрузив все на стол, разлила ароматный чай по чашкам.

— Приятного аппетита, — пропела она и побежала обслуживать следующих клиентов.

— Пахнет божественно, — проговорила я, втягивая воздух носом.

— Поверь, и на вкус так же, — ответил мне Батя.

Мы с наслаждением принялись уплетать свежую выпечку, оставив все разговоры на потом. Отвлеклась на колокольчик, который звякнул, возвещая о приходе еще людей. Бросила взгляд в сторону двери и подавилась, закашлявшись. Старичок аккуратно похлопал меня по спине.

— Осторожно, дочка, обещаю, я не заберу у тебя булочку, кушай спокойно, — попытался он пошутить, но мне было не до шуток.

На пороге кофейни стояли Кайтон и Айриз. Капитан бросил взгляд в мою сторону, оглядев целиком, и безразлично отвернулся. Каратель даже не отреагировал, направляясь напрямик к хозяйке. Она, приветливо улыбаясь, уже шла к ним на встречу.

— Добрый день, желаете чаю и сладостей? — спросила их женщина.

— Да, спасибо, мы перекусим, — ответил ей Кайтон.

— Присаживайтесь, я все принесу, — сказала хозяйка, указывая на столик, что был совсем рядом с нашим.

Я напряглась всем телом, боясь разоблачения. Уткнулась в чашку носом, делая вид, что пью чай.

Батя продолжал жевать очередную булку, витая в облаках

и думая о чем-то своем.

Мужчины прошли и сели за стол, теперь и каратель удостоил меня взглядом, холодным, я бы даже сказала злым. По спине побежали мурашки, а сердце почти остановилось. Вдруг он увидит мою ауру или душу — и тогда сразу поймет, кто перед ним. Но Кайтон лишь скользнул по мне взглядом и вновь повернулся к своему спутнику.

— Ну, что будем делать? — спросил он капитана. — Мы уже обыскали весь город, никто её не видел.

— Я не знаю, — ответил ему Айриз, — команда тоже говорит, что она не покидала судна, ума не приложу, куда она могла деться.

Они замолчали, когда Марша принесла заказ, расставляя чашки и наливая чай. Когда она удалилась, мужчины продолжили разговор.

— Я думаю, надо пройти все торговые лавки, которые есть в городе, может, она напросилась к кому на работу, — продолжил мыслить вслух Кайтон. — Я чувствую, что она здесь, но не могу отыскать нить, она будто закрылась от меня.

— А чего ты хотел, — вдруг возмутился капитан, — может, она слышала наш разговор, где ты орал о том, что хочешь избавиться от ведьмы, вот и решила сбежать сама.

— Думаешь? — задумчиво переспросил каратель.

— А что тут думать! Я говорил, ты ей ничего дать не можешь, но твоя гордыня не захотела уступить девчонку мне — и вот итог. Поимел её, да еще и обидел. Теперь она неиз-

вестно где.

— Хватит, — устало остановил его Кайтон, — ты твердишь это весь день. Смирись уже, она выбрала меня сама. Я не обещал ей ничего, так что тут я чист.

— Вот и отлично, тогда какого тарга мы носимся по городу, разыскивая её? — продолжал возмущаться Айриз. — Пусть живет, как знает. В конце концов, она уже взрослая девушка, да еще и с магией, в обиду себя не даст.

— Только не в этом городе! — вспыхнул каратель. — Тут есть маги, если её разоблачат, сам знаешь, что будет. Нет, мы должны её найти, иначе я не успокоюсь.

— Ну тогда оставайся тут, а мне пора выдвигаться дальше. Я и так нарушил все планы из-за вас. Завтра на рассвете я отчаливаю, с тобой или без тебя, — заявил Айриз решительно, потом встал и направился к двери.

Каратель проводил его серьезным взглядом, достал из кармана монеты, отсчитал нужное количество, прихватил с собой булочку и поспешил за капитаном.

Только после их ухода я смогла вздохнуть полной грудью, отгоняя панику. Всё это время я боялась даже шевелиться.

— Что случилось, Диора, ты побледнела? — спросил меня хозяин лавки.

— Простите, я, наверное, устала с дороги, неважно себя чувствую.

Старичок вскочил со стула, обеспокоенно глядя на меня.

— Идем домой, тебе нужно отдохнуть, милая. С Маршей

я потом расплачусь.

Не стала возражать, мне и правда лучше спрятаться и все обдумать. Разговор между мужчинами причинял боль, осознание, что каратель сам желал избавиться от меня, ранило душу. Где-то в глубине души я надеялась на чудо, что Кайтон найдет меня, скажет, что я ему нужна и не захочет больше отпускать от себя. Сейчас же все мечты рухнули, чуда не произошло.

Каратель по-прежнему боялся своих чувств и желал избавиться от привязанности ко мне. Неужели я совершила ошибку, выбрав его сердцем? Может, нужно было включить разум и выбрать Айриза. Он и правда стал бы заботливым мужем и, возможно, хорошим отцом, а я жила бы в его государстве в безопасности.

Я тяжело вздохнула своим мыслям, которые камнем легли на душу.

— Спасибо, Батя, — поблагодарила своего провожатого, — пойду к себе, посплю.

— Да, конечно, деточка, иди отдыхай, — ответил он, проводив меня до лестницы.

Кивнув ему, я поднялась к своей комнате и вошла. Лохматик, увидев меня, спрыгнул с кровати и завилял хвостиком, радушно приветствуя.

— Привет, Мордус, соскучился? — спросила его, присаживаясь и глядя зверя. — Твоя хозяйка оказалась самой глупой женщиной в мире, а теперь ещё и самой несчастной.

Взяв его на руки, прошла к кровати и завалилась на неё обессиленно. Сердце то бешено стучало, то замирало в болезненном спазме. Непрошенные слезы навернулись на глаза, мешая разглядывать потолок, на который я уставилась. Мой монстрик нервно ходил вокруг меня, не понимая, почему я такая грустная, он облизал мне руки, потом подошел и лизнул соленую щеку от слез, примостившись рядышком, положил свою голову на мое плечо и заворчал.

— Ухх, рххх, уххх, — услышала я его сиплый голосок.

Потеребила его за ушком.

— Только ты меня и понимаешь, — прошептала я пушистику грустно, — что ж, каждый сделал свой выбор! Я хотела свободы, я её получила.

Повернувшись на бок к зверю, продолжила изливать свои мысли:

— Кайтон хотел избавиться от меня, я ему помогла. Значит, ничего не остается делать, как жить дальше, бороться, приспособливаться. Теперь я ведьма в своей силе и смогу постоять за себя, ну и за тебя тоже, главное, не выдать себя, — тронула аккуратно пальчиком его мокрый носик. — Мне еще так много надо сделать. Что ж, значит, составлю план действий!

Воодушевившись, я даже села, скрестив удобно ноги, лохматик тут же залез на ручки, требуя почесывания.

— Значит, так, первое, что нужно сделать, это амулет для безопасности, второе — как-то вызвать брата и узнать, как

попасть в подводный мир, третье — всё-таки разузнать историю ведьм, а также найти корни, ведь, возможно, что и другие успели спрятать своих детей, как меня когда-то. Ах да, письмо Кайтону! Я напишу, что не нуждаюсь больше в его помощи, пусть идет своей дорогой, которую он выбрал.

Наметив себе цели, я вздохнула полной грудью, отгоняя боль и обиду. Я начинаю новую жизнь — и в ней нет места карателю.

4 глава

Прошла неделя моего пребывания в городе Вельдор. Я отлично ладила с Батей, помогая ему по хозяйству, и он даже разрешил подрабатывать в лавке. Мы практически всё время проводили вместе. Часто ходили в кофейню к Марше, которая оказалась просто замечательной женщиной и во многих вещах давала мне дельные советы. Вместе с ней ходили на рынок за покупками, она же помогла подобрать мне вещи, не дорогие, но очень красивые. Знала, к кому обратиться.

Мой Мордус, так я назвала в итоге зверя, рос и набирал вес достаточно быстро. Уже не так просто было взять его на руки, слишком тяжелым стал. Помимо этого, он всё чаще пытался со мной говорить, выражая свое мнение или протест. Ну, как говорить, это выглядело больше как чавканье или фырчанье, но я понимала его эмоции очень четко, а еще заметила, что рядом с ним моя сила вела себя спокойно, не переполняя меня. Этот баланс был идеален.

Часто по вечерам ходила гулять с Мордусом к берегу океана, надеясь дозваться брата, но пока безрезультатно. Батя и лохматик подружились и души не чаяли друг в друге. Старичок всегда подкармливал наглую морду со стола, а тот приносил ему разные вещи по просьбе, например, газету с тумбочки или тапочки. В общем, семейная идиллия, да и только.

О карателе я старалась не вспоминать. Он приходил в на-

шу лекарскую лавку на следующий день после встречи в кофейне, расспрашивал старика о темноволосой девушке, но Батя лишь пожимал плечами и отвечал, что такой не видел. Про меня он умолчал, даже не знаю, почему. Больше нас никто не тревожил.

И я все-таки передала письмо Кайтону.

В тот же день пришла в порт, сменив облик на пожилую даму, нашла беспризорного мальчугана, и за один золотой он доставил мое послание лично в руки карателю, я видела это собственными глазами, наблюдая с причала. Когда письмо было отдано, я развернулась и засеменила в сторону пирамиды из бочек, зайдя за неё, сменила облик опять на рыжеволосую девушку и, выдохнув облегченно, вышла из укрытия.

Как я и предполагала, Кайтон вместе с парнишкой искали пожилую женщину, что передала послание, но её и след простыл. Понаблюдав немного, удовлетворенно вздохнула и пошла домой. Что ж, первая часть плана выполнена, письмо доставлено.

Через пару дней ходила в порт вместе с Маршей, ей нужны были специи, которые она покупала только у одного поставщика, который как раз прибыл в город. Пока она занималась покупками, я пристально изучила все суда, стоявшие на приколе: корабля Айриза так и не увидела, значит, он покинул порт, надеюсь, и каратель с ним.

Сегодняшнее утро началось, как обычно, с завтрака в гостиной. Мы решили с Батей, что на кухне нам тесновато,

и перебрались в более просторное помещение. Я сидела напротив мужчины, поглощая выпечку, любезно принесенную нам утром Маршей. Батя, как всегда, кормил зверя, отламывая кусочки от булки.

— Ты мой голодный, — причитал он, сунув очередной кусок Мордусу, — совсем тебя не кормит хозяйка. Ничего, я тебе не дам умереть с голоду.

Лохматик довольно вилял своим заячьим хвостом и преданно смотрел на старичка.

— Хватит его баловать, — возмутилась я добродушно, — а то скоро в дверь не пролезет, вон какую попу отъел.

При моих словах Мордус оглянулся удивленно назад, а потом вопросительно уставился на меня.

— Врух, врух, — возразил он, причмокивая.

— Сам такой, — парировала ему, смеясь, — тебе просто не видно, а я вот очень даже замечаю её размер и вовсе не вру.

— Аххх тахх, — снова возмутился зверь и сел на попу, якобы пряча от меня.

— Не-а, и так тоже видно, вон ляжки торчат, — продолжала я смеяться над Мордусом.

Тогда он лег и вытянул лапки в разные стороны, чтобы они казались тоньше.

— А штах? — спросил меня зверь, скалясь довольно.

— Ну ладно вам, — встрял в разговор Батя, — нормальные у него ляжки, не придирайся.

— Дахх, — выдал зверь гордо и вновь устремился к протянутому кусочку булочки.

— Сговорились, — пробубнила им, ухмыляясь.

Нашу идиллию прервал стук в стеклянную дверь лавки. Мы переглянулись с хозяином.

— Кто это может быть? — спросила я, вставая из-за стола.

— Вы кого-то ждете?

Батя на минуту задумался, а потом хлопнул себя по лбу.

— Ну, конечно, это, наверное, Таврус камни привез! — и, вскочив со стула, устремился к дверям, я настороженно последовала за ним.

И правда, на улице стоял молодой мужчина, лет двадцати пяти на вид. Брюнет, высокий, хорошо сложен. Лицо приятное, чисто выбритое. В принципе, дальше разглядывать его не стала, прошла к деревянной стойке, замерев в ожидании.

Батраяр открыл дверь, впуская своего знакомого и пожилая ему руку.

— Добрый день, Таврус, рад видеть тебя!

— И я тебя, — ответил мужчина, улыбаясь хозяину, потом повернулся ко мне. — Добрый день, барышня!

— Здравствуйте, — ответила бесцветным голосом.

— Диора, это Таврус, он поставляет мне камни, а это моя внучка, — закончил Батя представлять нас. Он давно стал говорить всем, что я внучка, так было меньше слухов и сплетен.

— Очень приятно, — ответил Таврус и, подойдя ко мне,

протянул ладонь, я даже оторопела на минуту, но все же вложила свою руку в его. Поцеловав её, он еще немного задержал мою кисть, а потом выпустил.

Смущенно опустила глаза, стараясь не реагировать на столь явный интерес мужчины.

— Давайте перейдем к делу, — засуетился Батя, отвлекая внимание на себя, — ты привез мне то, что я просил?

— Да, конечно, — ответил мужчина и достал из нагрудного кармана бархатный мешочек, развязав его, высыпал содержимое на стол.

Там оказалось с десяток разных камней. Хозяин лавки стал внимательно рассматривать каждый, поднося его к свету окна.

— Хорошо, очень хорошо, — бубнил он, полностью поглощенный процессом.

Тем временем Таврус не сводил с меня глаз, заставляя нервничать. Чего он так смотрит? Будто пытается прочесть меня. Решила убраться подальше от этого странного мужчины.

— Батя, я пойду со стола уберу пока, — выпалила я и, не дожидаясь ответа, убежала в соседнюю комнату, плотно закрывая дверь.

Ощущения опасности пропало, и я выдохнула облегченно. Наверное, у меня паранойя, всех подозреваю. Может, я просто ему понравилась, вот и разглядывал.

Убрав со стола, вернулась к себе в комнату, чтобы пере-

одеться. Сегодня мне предстояло идти на рынок одной. Марша приболела и не могла сопровождать меня, а нам нужны были продукты. Батя не мог отлучиться из лавки, у него была запись больных людей, которым он помогал.

Надела голубую блузку без рукавов, с небольшим вырезом, затем темно-синюю длинную юбку-клёш, на ноги — матерчатые лодочки. Затянула волосы в высокий конский хвост, чтобы не было жарко на солнце, которое светило днем нещадно. Лето было в самом разгаре.

Спустившись вниз, пошла предупредить старика о том, что ухожу. Таврус все еще был тут, к моему неудовольствию.

— Батя, я иду на рынок, список взяла, — проговорила быстро и направилась на выход.

— Диора, подождите, — окрикнул меня мужчина, — мы уже закончили, я провожу вас.

Я сморщила недовольно носик, но к Таврусу развернулась, улыбаясь.

— Не стоит, я справлюсь сама, у вас, наверное, дел много, — попыталась отговориться.

— Ну что вы, я уже освободился, а проводить вас мне совсем не сложно. Батраяр, ты позволишь? — обратился он к старику.

Тот был поглощен сортировкой камней, поэтому, не вникая, махнул рукой.

— Конечно, мой друг, конечно.

«Вот так подстава», — пронеслось в голове, но делать

нечего, придется терпеть компанию этого выскочки.

— Что ж, идемте, — пожалв плечами, сказала я и вышла из лавки, Таврус последовал за мной.

Мы шли по улице молча. Я крутила в голове варианты, как отделаться от мужчины, но вежливо.

— Диора, а откуда вы прибыли? — задал мне вопрос Таврус, выводя из задумчивости.

— Из Блекмора, — ответила ему сухо, не вдаваясь в подробности.

— О, так далеко отсюда, вы пересекли океан, — удивился он, — а Батраяр и правда ваш дед?

Я настороженно глянула в сторону мужчины. Чего он вынюхивает?

— Да, правда, не родной, двоюродный, — солгала я, — просто мои родные умерли, и кроме него никого не осталось.

— Понятно, мне жаль, — искренне ответил Таврус.

— Ничего, я уже смирилась, — парировала я, не желая продолжать разговор.

Мы вновь пошли молча, обходя телеги и людей, которые сустились по улице. Дойдя до базара, я остановилась и повернулась к мужчине.

— Спасибо, что проводили, но дальше я сама. Мне нужно купить продукты и еще всякие безделушки для себя.

Он понял мой намек и, улыбнувшись, ответил:

— Извините, что навязался, просто хотел составить компанию. Надеюсь, вы не будете злиться на меня.

Мне стало неловко, что так явно дала понять о своем отношении.

— Конечно же, нет, — попыталась сгладить ситуацию, — я благодарна вам.

— Врать мне не обязательно, я все понимаю и так. Вы красивы, и многие хотели бы составить вам компанию. Простите, не смог отказать себе в удовольствии прогуляться с такой девушкой.

Он взял мою руку и поднес к губам, оставляя нежный поцелуй на коже.

— Надеюсь, мы еще увидимся, — сказал он, улыбаясь.

— Непременно, — ответила ему вежливо. — До свидания!

— До встречи, Диора.

Я развернулась и пошла к рынку, не оглядываясь, но чувствуя его пронизательный взгляд на своей спине, отчего даже передернула плечами. Все-таки этот Таврус — странный тип, в нем есть что-то тревожащее, моё нутро делает стойку, будто чувствует опасность. Нужно держаться подальше от мужчины.

Встряхнув волосами, отогнала мысли и пошла по своим делам. В первую очередь, к мяснику Симосу за хорошей свежей говяжьей вырезкой, потом купила овощей и ягод. Мой старичок очень любил ягодный морс, который я готовила ему каждый день. А еще оказалось, я неплохо готовлю и быстро учусь. Теперь обедали мы всегда дома, в семейной

обстановке, как шутил Батя, а я не была против, мне нравилась атмосфера наших отношений, я чувствовала заботу и внимание, и это согревало душу.

Совершив все нужные покупки и договорившись о доставке, довольная отправилась по своим делам. Забежала к швее, чтобы забрать сверток с новой блузкой и юбкой, сходила в лавку Жулии, которая делала замечательные украшения, и получила свой заказ.

Заказала медальон, как раз для будущего камня, он был сделан из двух серебряных половинок, которые закрывались, образуя внутри пространство, как ракушка с жемчужиной. Я уже успела выпросить сердолик у Бати, он обещал дать мне его из новой партии, а значит, сегодня.

Довольная своим мыслям, шла обратно, напевая песенку. Вдруг меня схватили за руку и потащили в темную подворотню, закрыв рот здоровенной ручищей. Я испуганно ойкнула и попыталась вывернуться, но меня дернули слишком сильно, заставляя прижаться спиной к мужскому телу, пробасили:

— Не рыпайся, красавица.

Я послушно замерла и последовала за мужиком, который тащил меня подальше от посторонних глаз, в какую-то заброшенную лачугу. Открыв скрипучую дверь, втолкнул меня в помещение, отчего я чуть не упала.

— Вот, смотрите, какую цацу вам привел, — пробасил мой похититель.

Я испуганно уставилась на троих амбалов, что сидели на грязных бочках, служивших стульями, возле старого круглого стола. Они играли в карты, на столе валялась мелкие монеты и стояли бутылки с алкоголем. В углу стоял граммофон, который издавал скрипучие звуки музыки.

Один оторвался от игры и глянул на меня.

— Ничего так, рыжая, люблю рыжих, они страстные.

Все дружно заржали, а я передернула плечами от отвращения. Приступ паники прошёл, и сейчас я лихорадочно придумывала план наказания, чтобы они запомнили мою страсть надолго.

— Ну что встала, проходи, не стесняйся, — гаркнул на меня похититель и толкнул ближе к столу.

— Ну-ну, тише, — возмутилась я, осмелев и проходя ближе к столу, — а то испортишь раньше времени шкурку.

— О-о-о, да ты нам не девочку нашел по ходу, эй, малышка, ты тут в порту подрабатываешь?

Я встала с эротичную позу, выставя грудь вперед, и поправила кокетливо волосы руками.

— Ну можно и так сказать, — ответила мужчине, улыбаясь, как последняя портовая девка. — А вы что же, мальчики, развлечься хотели? Так зачем же похищать, я и сама не против заработать.

— Я думал, она — обычная девка, — сказал обескураженно мужик, что притащил меня, — на шлюху не тянула вроде.

— Эх, Тарас, не умеешь ты баб выбирать, — сказал один

из сидевших мужчин, — ну что же, не выгонять же даму обратно. Правда, солнышко, денег ты не получишь, зато удовольствие гарантирую, — ответил он, уже обращаясь ко мне, и плотоядно оскалился, показывая свои гнилые зубы.

Я поморщилась от отвращения, но быстро взяла себя в руки, нужно просто подыграть.

— Ну нет, без денег я не обслуживаю, — брезгливо ответила я, — хотите бесплатно, ищите другую.

И развернувшись, направилась к двери.

— Стоять, сучка, тут мы решаем, кого и когда имеем.

Мне тут же преградили дорогу, намекая на то, что шутить не намерены. Я медленно обернулась и уставилась на того мужчину, кто в этой четверке был главным.

— Да? Ладно, и как же вы хотите поразвлечься, говорите, и я исполню ваше желание, — пропела ему ласковым голоском и подмигнула, — только советую осторожно выбирать желания!

Мужчина самодовольно ухмыльнулся мне и, встав с бошки, подошел почти вплотную. В нос сразу ударил запах перегара и грязного тела. Видимо, мыться не входило в их распорядок дня.

— Я скажу, что мы желаем, — выплюнул он мне в лицо злобно, — мы будем иметь тебя вот на этом столе столько раз, сколько захотим, и в таких позах, в каких захотим. А ты будешь стонать под нами и молить о пощаде.

Я улыбнулась ему и ехидно переспросила:

— Это желание только твое или общее?

— Общее, — бросил он, довольно скалясь, а мужики засмеялись, дружно кивая.

— Ну и отлично, — весело подвела я итог, чем привела в ступор всю компанию. — Все желанья исполняю и на вас их примеряю, пусть исполнится мечта, каждый выхватит сполна, — проговорила я и щелкнула пальцами. — Но сначала потанцуем!

Секунда-другая, а потом началось самое интересное. Каждый мужик, глядя на другого, видел не его, а мой образ, и соответственно устремлялся к нему, желая получить удовлетворение. Но прежде, чем пуститься во все тяжкие, они, образовав пару, начинали танцевать, пытаясь быть лидером в этом тандеме. Это напоминало перетягивание друг друга с места на место.

Я поставила на себя отвод глаз, чтобы не стать объектом чьей-то страсти, и теперь с интересом и злорадством наблюдала, как здоровенные мужики пытаются зажать друг друга. В общем, оргия им обеспечена, пока не исполнят все желания, которые озвучил их главарь, не успокоятся. Увидела, как один амбал завалил второго на стол, в пылу страсти пытаясь сорвать с того брюки, дальше оставаться тут не стала. И без меня праздник выйдет на славу, а будущие воспоминания надолго отобьют желание хватать, кого попало.

Весело смеясь, выпорхнула из хижины, плотно закрыв дверь, и, не оглядываясь, пошла к своему дому. Моя фан-

тазия расшалилась, и я всю дорогу хихикала, представляя ошарашенные лица этих ублюдков утром, когда чары спадут и станет ясно, кого же они поймали. Ох, чую, будет весело! Жаль, не увижу.

5 глава

Вернувшись с рынка, не стала говорить Бате о своем приключении: во-первых, не хотела волновать его, а во-вторых, как я объясню свой побег? В общем, умолчала, меньше знает — спокойней будет. Продукты доставили почти сразу после моего прихода, так что я успела всё разложить и заняться своими делами.

— Диора, солнышко, иди-ка сюда, — позвал меня Батя из гостиной.

— Иду! — крикнула из кухни, вытирая руки о фартук.

Сняв его, повесила на место и направилась в лекарскую лавку. Старик разбирал там привезенные Таврусом камни. Увидев меня, он взял один из них и протянул мне.

— Вот, ты просила сердолик. Это как раз он, прозрачный сердолик.

Я взяла в руки камень, разглядывая внимательно.

— А почему его называют прозрачным, если он красный? — задала интересующий вопрос. Камень и правда имел красноватую окраску.

— А ты взгляни на свет, — посоветовал мне Батя.

Подняла камень и посмотрела сквозь него: оказывается, он прекрасно пропускал через себя свет, как матовое стекло.

— О-о-о! — прошептала я. — И правда прозрачный.

— Да, но, если заговорить его, камень изменится, — хит-

ро сказал мне старичок и подмигнул. В такие моменты мне казалось, что он знает мою тайну.

— Здорово, — подтвердила я, — так я могу его взять?

Батя кивнул в знак согласия.

— Спасибо! — пискнула радостно и, чмокнув в щеку старика, побежала наверх.

Он лишь хмыкнул довольно мне вслед.

Вбежав в комнату, ринулась к тумбочке, доставая оттуда купленный сегодня медальон. Попробовала вложить камень в него — подошел идеально. Вот что значит судьба! Не теряя времени, достала из кармана ножичек, служивший временным атрибутом для ауры, и аккуратно перенесла заклинанием ее слепок на сердолик. Камень тут же окрасился в глубокий синий цвет, что восхитило меня еще больше.

Осторожно вложила его в медальон и закрыла, проверяя. Идеально! Надела на шею и, подойдя к зеркалу, окинула взглядом. Выглядело красиво, но не вызывающе, простое украшение в виде капли для обычной девушки. Никто не догадается, что внутри спрятан амулет. Погладив кулон рукой, довольно улыбнулась своему отражению.

— Рхав гав, — услышала ворчание Мордуса, это он так напоминал о своем присутствии.

— Привет, морда, — ответила я, глядя зверя за ухом, — ну что, можем погулять, хочешь?

Он счастливо завилял хвостом и засеменил к выходу. Направилась следом, открывая двери.

— Батя, мы погулять! — крикнула я старику и вышла на улицу, сопровождаемая своим монстром.

Как оказалось, это порода собак, выведенная на острове Корсус для личной охраны хозяина. Они очень редки в нашем мире и каждая особь уникальна. Иногда щенки контрабандой попадают на континент, на продажу, и говорят, они стоят бешеных денег. Об этом рассказала мне Марша, когда впервые увидела моего друга, зайдя в гости. Пришлось слегка изменить внешность, делая Мордуса похожим больше на собаку и скрыть его рожки. Женщина обещала молчать, так как сама любила животных, а узнав, откуда он у меня, прониклась заботой и состраданием к бедному животному.

Мы с Мордусом спустились по улочке вниз, выйдя к набережной, двинулись дальше, уходя туда, где заканчивался город, и начинались голые скалы, омываемые океаном. У нас было излюбленное занятие: сидеть на большом валуне и предаваться солнечным ваннам. Я каждый день пыталась дозваться брата с берега, но пока безрезультатно. Он меня не слышал или не понимал, кто его зовет.

Устроившись на теплом камне, я закрыла глаза, подставляя лицо заходящему солнцу. Мордус бегал тут же по берегу, занимаясь своим любимым делом, пытаясь поймать крабов, которые жили прямо в расщелинах скал.

День был жарким, и камни успели сильно нагреться, а сейчас буквально источали жар. Мне вдруг так захотелось искупаться. А почему бы и нет! Тут я скрыта от посторонних глаз

и могу немного поплескаться в воде. Плавать я не умела, но лазурный океан был спокоен, и возле берега мне не грозила опасность.

Слезла с валуна, быстренько стянула с себя юбку и блузку, оставаясь в коротенькой ночной сорочке. Подойдя к воде, потрогала осторожно ногой. «Теплая как в ванной, прелесть», — промурлыкала себе под нос и зашла дальше, постепенно погружаясь в воду по шею. Тело охватила нега, после палящего зноя так приятно было окунуться в воду, смывая всю пыль дорог и пот этого дня.

Я медленно разводила руками, создавая иллюзию, будто плыву. Мордус, увидев меня в воде, кинулся следом и стал кружить вокруг меня, как судно возле острова. Он отлично плавал, в отличие от меня, и теперь бороздил просторы водной глади, оберегая хозяйку. Когда тело остыло, а голова прояснилась после жары, то неожиданно пришла идея.

А что если сейчас окликнуть брата? Раньше я звала его с берега, может, через воду выйдет лучше. Сосредоточилась и стала шептать:

— Как вода всюду проникает и преград не знает, так и я брата зову и увидеть хочу. Отнеси ему мое послание и пришли ко мне на свидание.

После того, как я произнесла эти слова, от меня пошла волна в сторону горизонта, будто и правда унося мой призыв. Понаблюдав за ней, решила, что пора выходить. Пока обсохну, как раз наступит время идти домой. Солнце уже

клонилось к закату, и Батя будет переживать, если я опоздаю к ужину.

Выйдя из воды, сняла сорочку и, выжав, положила на камень немного просохнуть. Волосы тоже отжала, откидывая за спину. Потом одевшись, села, облокотившись на валун спиной. Мордус вновь гонялся с азартом за крабами, высунив синий язык. Иногда мне казалось, он мог это делать целый день без усталости. «Хоть бы одного поймал, что ли», — подумала про себя, улыбаясь.

Как же хорошо жить обычной жизнью, иметь дом и семью, даже просто иметь собаку — все это невероятное счастье. Станные люди, которые не умеют ценить такие простые вещи, ждут чего-то сверхъестественного. Жалуются на глупые вещи: то муж плохой, то родители мешают.

Только человек, потерявший все, сможет оценить такую вещь, как семья и любовь. Вот и Кайтон не смог сделать выбор. Он считал, что его призвание дороже любви, детей, семьи. Неужели ради этого нужно оставаться одиночкой?

Я думаю, при желании можно совместить любовь и призвание. Но люди ленивы, а еще трусливы. Они не хотят делать то, что неизвестно к чему приведет, всегда проще идти по проторенной дорожке, чем пробираться через неизвестные дебри. Грустно вздохнув, встала и, забрав сорочку с камня, позвала зверя.

— Мордус, идем домой, нас Батя ждет.

Лохматик проворчал недовольно, глядя обиженно на раз-

бежавшихся крабов, развернулся и засеменял в сторону дома, а я поспешила за ним.

Возвращались мы быстро, стараясь успеть до захода солнца. Подходя к лекарской лавке, заметила Тавруса возле двери. «Что опять ему надо?», — пронеслась мысль, и настроение пошло на убыль. Увидев меня, он радостно улыбнулся и слегка поклонился.

— Добрый вечер, Диора, — поприветствовал меня мужчина.

— И вам не хворать, — пробубнила в ответ, — чем обязаны столь позднему визиту? — спросила его в лоб без церемоний.

Он слегка опешил от моего тона, но быстро взял себя в руки.

— Меня пригласил на ужин Батраяр, — ответил уже будничным тоном.

— О-о-о! — только и смогла выговорить я. — Простите, я не знала.

Открыв дверь, пропустила в дом зверя, потом вошла сама, ну и Таврус последовал за мной. Пройдя в гостиную, застала Батю увлеченно накрывающим на стол. Увидев нашу компанию, он расплылся в радушной улыбке.

— Как хорошо, что вы пришли вместе, у меня всё уже готово, прошу к столу, — пригласил он, жестом указывая на места.

— Спасибо, — коротко ответил Таврус и, отодвинув стул,

предложил мне присесть.

Проигнорировав его жест, прошла к другому стулу и плюхнулась на него. Батя сел рядышком со мной.

— Садись, сынок, — проговорил он Таврусу, — и давайте уже начнем трапезу, я сегодня очень голоден, а Диора приготовила обалденное жаркое!

И он стал орудовать ножом, нарезая мясо кусками. Ели мы молча, Батя, в принципе, когда ел, всегда молчал, а я, обычно болтающая без умолку, сейчас была сама скромность. Таврус как гость держался в рамках приличия. Когда с основным блюдом было покончено, и мой «дедушка» отвалился на спинку стула, тишина была наконец нарушена.

— Таврус, как долго ты пробудешь в городе? — задал Батя вопрос мужчине.

Тот отложил вилку, промокнул губы салфеткой и произнес:

— Я думаю задержаться на недельку, есть незаконченные дела тут.

— О, это замечательно, надеюсь, ты придеешь к нам завтра, — весело ответил старик, явно радуясь, чего нельзя было сказать обо мне. — Диора, дочка, я надеюсь, ты не против, если Таврус будет заходить к нам? — обратился ко мне.

— Конечно, — пробубнила я, — пусть заходит.

— Вот и отлично! Я уверен, вам есть, о чем поговорить, Таврус — отличный собеседник, и знает много интересных историй, — продолжал нахваливать гостя Батя, отчего у ме-

ня появилось чувство, что меня сватают.

Настроение, и так испорченное ранее, вовсе улетучилось.

— Ну что ж, раз так, то оставляю вас вдвоем, не буду мешать беседе, — и встав из-за стола, направилась к лестнице, сопровождаемая Мордусом и парой мужских взглядов: один удивленный, второй раздраженный. Да и плевать! Еще не хватало, чтобы мне женихов искали!

Оказавшись в своей комнате, закрыла дверь на ключ, мало ли, что у гостя на уме, он все больше не нравился мне. Зайдя в каморку, разделась и, быстро обмывшись, натянула чистую ночную сорочку.

Сегодня был насыщенный день, и я немного устала, решила почитать сборник стихов, что нашла у Марши дома. Залезла в кровать, устраиваясь поудобней, Мордус примостился в ногах, вытянувшись поперек постели. Взяла книгу в руки, начиная читать и погружаясь в мир прекрасной поэзии.

Стук в дверь вывел меня из мира грез.

— Кто там? — спросила я, а зверь утробно зарычал.

— Это я, дочка, — услышала голос старика.

— Сейчас.

Вылезла из кровати и, подойдя, открыла дверь.

— Что случилось, Батя? — спросила его заботливо. — Болит что или беспокоит?

Он грустно вздохнул и, пройдя в комнату, сел на кровать.

— Я хотел поговорить с тобой, — проговорил, глядя на меня.

— Говори, — ответила, садясь рядом с ним, — что случилось?

— Нет, ничего ужасного не произошло, просто хотел рассказать тебе о Таврусе.

Мой добродушный настрой тут же улетучился, и я, фыркнув, встала и отошла к окну.

— И что же вы мне хотите поведать про него такого важного? — спросила с ехидством Батю.

— Вот ты опять выпустила шипы, а я понятия не имею, почему ты так реагируешь на юношу.

— Юношу?! — переспросила я, иронично подняв бровь.
— По-моему, он уже взрослый мужчина.

— Конечно, Диора, для тебя он взрослый, но для меня остался мальчишкой, которого я подобрал на берегу океана пятнадцать лет назад.

Это заявление старичка стерло мое ехидство с лица, я обернулась к нему удивленно.

— Вы вырастили его? — спросила ошарашенно, глядя на Батю.

— Да, вырастил, и теперь считаю его сыном. Хотя уже давно наши дороги разошлись, но я по-прежнему рад его видеть в своем доме. И мне бы хотелось, чтобы вы нашли общий язык тоже, возможно, и совместное будущее.

Я вновь фыркнула, но уже без злобы, а потому что этот вариант меня не устраивал.

— Простите, но зря вы надеетесь на наш союз, этому не

бывать никогда, но я постараюсь относиться к нему по-доброму, обещаю.

Батя лишь покачал головой на мое заявление, но спорить не стал.

— Вот и славно. Таврус — отличный маг, он может быть тебе полезен в будущем.

При слове «маг» у меня подкосились ноги, и я плюхнулась на подоконник, чувствуя, как холодок страха проносится по коже.

— Маг, — прошептала я, — так вот откуда предчувствие опасности.

— Ты что-то сказала, дочка? — спросил меня старик, внимательно осматривая мое обескураженное выражение лица.

— Нет, просто удивилась немного, — ответила ему, беря себя в руки, — Я обещаю быть лояльней к Таврусу, а сейчас я очень устала и хотела бы лечь спать.

— Да-да, конечно, — ответил Батя, поднимаясь с кровати и направляясь к двери, — спокойной ночи!

— И вам спокойной ночи! — ответила ему автоматически и, выпроводив, закрыла дверь.

Прислонившись к холодному дереву, устало вздохнула. Только мага мне не хватало, как вовремя я сделала амулет. А еще спрятала у Марши ножик капитана, с измененной аурой Мордуса. Иначе Таврус мог учуять чужую магию. Сама судьба оберегала меня от тотальных ошибок, но всегда ли так будет? Скрыть от мага можно ауру и внешность, но колдовство

он распознает.

Вот откуда тревога, не покидавшая меня все время, пока рядом Таврус. Сущность ведьмы чувствует опасность и пытается предупредить о ней. Что же мне теперь делать? Я не могу обидеть старика, зная, что этот мужчина ему дорог, значит, нужно быть настороже и как можно реже пересекаться.

Развернулась и направилась к кровати. Завтра я обдумаю, как быть дальше, а пока у меня есть ночь, чтобы выспаться.

6 глава

Утром разбудил меня Мордус, стаскивая одеяло и ворча что-то себе под нос недовольно.

— Отстань, морда, дай поспать, — возмутилась я спросонья, пытаясь отобрать одеяло, но это наглое животное не собиралось уступать мне. Пришлось отдать ему трофей.

Села и сладко потянулась в кровати, сегодня я спала спокойно, сон о Кайтоне не беспокоил меня — и это радовало. Возможно, со временем меня отпустит воспоминание, и я успокоюсь. Встав наконец, подгоняемая зверем, привела себя в порядок. Спустились мы в гостиную уже к чаю, Батя давно встал и заварил чайник, ожидая нашего прихода.

— Доброе утро! — пропела я, садясь за стол и беря булочку.

— Доброе, деточка, — ответил старик, наливая мне в чашку чая, — как спалось?

— Отлично, — улыбнулась ему и кивком поблагодарила.

— Урххх, мурхх, — подал голос зверь, тыкаясь мордой в ногу Бати.

— Здравствуй, друг мой, — потрепал он Мордуса за холку, — проголодался? Сейчас позавтракаем.

После завтрака мы отправились на прогулку, а заодно зашли к Марше узнать, как она себя чувствует. Но кофейня

была закрыта, что насторожило Батю.

— Постой тут, а я спрошу у соседей, где может быть Марша.

Я с готовностью кивнула и, прислонившись к стене, стала ждать, Мордус бегал вокруг, метя территорию.

— Эй, убери свою шавку, — услышала грубый голос слева.

Повернув голову, увидела двух детин, одетых как стража, в кожаных жилетах, штанах и высоких сапогах. Решила, что спорить сейчас не резонно.

— Мордус, иди ко мне, — позвала зверя, он, тут же среагировав, подбежал и сел рядом. — Вы довольны? — спросила мужчину, который так грубо обратился ко мне.

Он брезгливо скривил губы, глядя на мою собаку.

— Развели тут шавок, не пройти не проехать, а потом жалуются, что город в грязи, — проговорил он громко, обращаясь к другому охраннику. Тот лишь хмыкнул на возмущения соратника.

— Вы сейчас о моей шавке или о своей? — не выдержала я наглости, кивнув в сторону второго, уколов в ответ.

Глаза обоих мужчин округлились, они переглянулись, а потом начали багроветь от гнева.

— Да как ты смеешь так говорить с охраной мэра? — завопил первый, брызжа слюной.

— А что такого? — сделала я удивленный взгляд. — Я лишь уточнила, про какую шавку идет речь.

Второй мужчина уже ринулся ко мне, сжимая кулаки, но грозное утробное рычание Мордуса остудило его пыл, и он нерешительно замер на полпути.

— Убери псину, — завопил он сорвавшимся на фальцет голосом и ткнул пальцем в Мордуса, тот среагировал моментально, кляцнув зубами возле руки наглеца. — Ой! — взвизгнул он, пряча руку.

— Я вам советую быть повежливей, Мордус не любит, когда в него тыкают, — хихикнув, заявила я.

— Ты ответишь за оскорбления, тварь, — прошипел второй охранник, доставая огромный нож из-за пояса.

В этот момент появился Батя. Увидев картину, представшую перед ним, он тут же встал между мной и охраной.

— Господа, что происходит? — спросил их, добродушно улыбаясь.

— Эта дрянь оскорбила нас, — тут же пожаловался один из мужчин.

Батя бросил на меня недоуменный взгляд, говоря, мол, да как ты могла. Я закатила глаза к небу, пытаюсь сдержать улыбку.

— Прошу простить её, господа хорошие, она у меня немножко того, — и покрутил у виска пальцем, чтобы понятней было чего того.

Я фыркнула возмущенно, но Батя так грозно глянул на меня, что решила промолчать.

— Ах вот оно что, — уже спокойней ответил охранник,

— то-то я смотрю бесстрашная такая, видать, совсем умом тронулась, — и они весело заржали с другим охранником на пару.

— Да уж простите, вывел погулять её юродивую. Надеюсь, конфликт исчерпан? — заискивающе спросил старик.

Меня так и подмывало ляпнуть гадость, но подставлять Батю я не хотела.

— На первый раз прощаем, но держи её на привязи и шавку её, а то в следующий раз мы не будем такими добрыми.

— Непременно, — пропел им старик, кланяясь, потом схватил меня за руку и поволок к дому. — Ты с ума сошла? С охраной препираться! — зашипел на меня. — А если бы я не пришел?

— Да успокойтесь, ничего они мне не сделают, — возмутилась наконец я.

— Без году неделя тут, а уже самая умная, да? — парировал Батя, продолжая тащить меня за руку. — Эти уроды имеют власть хватать всех без разбора и сажать в тюрьму! Ты представляешь, что с тобой будет, угоди ты туда?

Я задумалась над его словами, а правда, что будет? Картинки, нарисованные фантазией, немного отрезвили мой пыл. Почему я не подумала об этом? Опять эта надежда на свой дар, вот только примени его я — и меня сожгут на костре. Да, нужно учиться контролировать свои эмоции.

— Прости, Батя, я больше не буду так поступать, — извинилась перед старичком.

— Да уж, надеюсь, — ответил он уже спокойно.

— Ты узнал про Маршу? — перевела я тему разговора.

— Нет, соседи не видели её со вчерашнего дня. Меня это очень беспокоит, — задумчиво проговорил он.

— А куда она могла деться? — удивленно спросила я, начиная нервничать. Нехорошее предчувствие закралось в сердце.

— В том-то и дело, никуда! — был мне ответ старика.

Мы как раз пришли к дому, и он открывал дверь.

— Нужно попросить Тавруса разузнать, у него есть связи в городе.

Я остановилась возле входа.

— Ты иди, а я с Мордусом пойду к скалам, прогуляюсь, к обеду вернусь.

Он озабоченно посмотрел на меня, решая, как поступить.

— Ладно, иди, только осторожно, прошу тебя, и не попадйся на глаза страже.

— Хорошо, — ответила я, широко улыбаясь, — буду тише воды и ниже травы, обещаю.

— Ну иди, и не опаздывай к обеду, — напутствовал меня Батя, а сам пошел в дом.

Мы пошли по привычному маршруту в сторону скал. Накинула на себя отвод глаз, чтобы и правда не привлекать лишнего внимания. Куда же делась Марша? Она не говорила, что должна уехать или у неё есть срочные дела. Мне было не по себе от предчувствия беды. Неужели я виновата в

исчезновении женщины? Может, Батя прав, и Таврус сумеет узнать что-то большее.

Добравшись до места, устроилась на большом камне, разглядывая горизонт океана. Мордус занялся любимым делом, иногда мне казалось, что крабы ждут его: как только мы появляемся на берегу, они начинают активно перебегать от камня к камню, дразня моего лохматика.

День был ясным и океан спокойным, лишь легкие волны накатывали на берег, тихо шурша по камням. Задумавшись, не сразу заметила вдалеке плещущегося дельфина. Вскочив на ноги, стала пристально вглядываться.

«Неужели брат услышал мой призыв?», — пронеслась мысль в голове. Помахала ему рукой, зовя к берегу, но он продолжал кружить, не приближаясь.

«Что не так, почему он не приближается? — удивилась я про себя, — Может, это не брат?». И тут меня осенило! Я же в другом облике, он не узнает меня! Быстро оглядевшись, убедилась, что по-прежнему одна на берегу и, произнеся заклинание, щелкнула пальцами, снимая морок.

После этого вновь замахала дельфину, и он, увидев мой истинный облик, тут же ринулся к берегу. «Брат!», — счастливо запульсировала мысль в голове.

Когда он подплыл, тут же нарисовался Мордус, который встал в угрожающую стойку и зарычал.

— Фу, — шикнула на зверя, — это свои!

Он бросил на меня настороженный взгляд, но все-таки

отошел, позволяя мне подойти к дельфину и погладить.

— Привет, красавчик! Сейчас я тебя расколдую, — сказала я и прошептала заклинание.

Через секунду в воде уже лежал мой брат, довольно щурясь от бликов на воде.

— Привет, сестренка, — сказал он, всё еще оставаясь в воде, — есть чем прикрыться?

Я растерянно оглядела себя, обдумывая, что могу отдать из одежды Торону.

— Ой, сейчас! — пискнула я, быстро снимая с себя юбку и протягивая брату. Сама же осталась в короткой блузке и ночной сорочке, которая прикрывала только попу, но мне не привыкать, да и Торону тоже. Отвернулась пока он выходил из воды и облачался в мою юбку.

— Готово! — заявил он весело.

Обернулась и, увидев, как он надел юбку, захохотала. Торон натянул её до груди, как сарафан, а из-под подола торчали голые волосатые ноги. Зрелище ещё то, я вам скажу!

— Говорю же, красавчик — сквозь смех выпалила я.

— А то! — ответил брат, взявшись за края юбки и покрутившись, потом направился ко мне, чтобы обнять, но Мордус вновь встал на его пути, рыча. — О-о-о, ты обзавелась охраной? — удивленно спросил он.

— Мордус, нельзя, это мой брат, — обратилась к зверю сердито. Тот опять бросил на меня недовольный взгляд, но сдался и побрел ловить крабов. — Случайно нашла его в го-

роде, — объяснила поспешно, — он очень умный.

— Понятно, — ответил Торон, обнимая меня крепко и целуя в макушку. — Как ты, сестричка?

— Отлично, — сказала ему, обнимая в ответ, — а как ты?

— Ужасно! — воскликнул он, отстраняясь. — Ты не представляешь, как скучно быть дельфином, когда тебя окружают красивые русалки!

Я вновь рассмеялась, усаживаясь на теплый плоский валун и хлопая рядышком с собой.

— Сожалею, но тогда я не могла сделать что-то большее, — ответила ему, улыбаясь.

— А теперь сможешь? — спросил он с надеждой в голосе.

— Смогу, — кивнула в ответ.

В глазах брата загорелась искорка любопытства.

— Ты прошла инициацию? — задал мне вопрос, внимательно глядя в глаза.

— Прошла, — ответила я, отводя взгляд к океану.

— Кто он? — вопрос прозвучал жестко, будто ревностно.

— Зачем тебе это? — непонимающе обернулась к нему.

— Разве это имеет значение?

— Еще какое! — выпалил он, нервно проведя рукой по отросшим волосам. — Я не успел рассказать тебе в прошлый раз.

— Что рассказать? — теперь уже я заинтересованно уставилась на брата.

Он обнял меня за плечи, привлекая к себе.

— Многое нужно рассказать тебе. Например, почему стали уничтожать ведьм, ты знаешь?

— Нет, — прошептала ему дрогнувшим голосом.

— Потому что ведьмы способны забрать силу мага, — ответил он, щелкнув меня по носу, — а еще, потому что владеют всеми стихиями, когда маг способен освоить всего две-три. А еще вы можете наслать проклятье на весь род или болезни на целый город. Ведьмы — опасные враги, а что мы делаем с врагами? Правильно, уничтожаем! — закончил он свой рассказ.

7 глава

Я ошарашенно сидела и переваривала информацию, значит, нас уничтожили только потому, что боялись? На глаза навернулись слезы обиды за всех невинных ведьм, что пострадали от предрассудков толпы.

— Как же так, — спросила брата, всхлипывая. — Неужели мы только причиняли вред? А как же добро?

— Конечно же, нет, — возмутился Торон, вытирая мои слезы большим пальцем, — ведьмы могут лечить, могут помогать заговорами на урожай или оберегом на скотину. Людям часто помогали в зачатии и родах как повитухи. Но маги слишком боялись потерять власть и силу, поэтому всячески очерняли ведьм, пугая людей всякими ужасами. А еще между магом и ведьмой часто образовывались союзы, где один терял силу полностью, а ведьма становилась сильней. Это задевало магов больше всего. Их женщины не способны к магии и поэтому не представляют угрозы для них. Короче, жадность и гордыня магов привели к истреблению целой расы ведьм.

— Это ужасно, просто ужасно, — шептала я, шокированная рассказом брата, — они монстры.

— Да, именно! Поэтому будь очень аккуратна, не попадайся магам, они безжалостны.

Он погладил меня по голове, как ребенка, успокаивая.

Внутри меня кипел огонь несправедливости, хотелось доказать всем, что ведьмы тоже люди и заслуживают место под солнцем, но я понимала: одной мне не сделать этого. Да и кто будет слушать!

— Так с кем была инициация? — повторил вопрос Торон, глядя на меня серьезно.

Теперь я понимала, к чему он спрашивает, он боялся за меня, вдруг это был маг и я лишила его силы.

— Это был каратель, — выдавила я из себя, пряча взгляд. Брат на мгновение замер, потом судорожно выдохнул, отстраняясь от меня.

— Почему он? — спросил Торон сухо, пряча свои эмоции, но я видела, как изменилось его лицо, он злился.

— Так вышло, — ответила ему, — после твоего спасения мне стало очень плохо, дар пытался убить меня. Выбора особого не было: либо каратель, либо капитан. Я выбрала сердцем.

— Дурак, — услышала его ругательство, поднимая удивленно глаза. Он ходил по берегу взад-вперед, заложив руки за спину. — Какой же я дурак! Не смог оградить тебя от этого уroda. Нужно было сразу всё рассказать.

— Он не урод! — вырвалось у меня.

Брат остановился и посмотрел на меня озадаченно.

— Ты его защищаешь? — наконец, спросил он. — Неужели влюбилась?

— Нет, — выпалила я поспешно и прикусила язык, —

просто он помог мне найти тебя и не только... Там, на острове меня хотели сжечь на костре, после твоего исчезновения.

Торон поменялся в лице, побледнев, он подошел ко мне и обнял.

— Прости, сестренка, я не знал, что так будет. Прости, слышишь, — прошептал он, укачивая меня в объятьях.

— Все хорошо, не переживай, всё уже в прошлом. Теперь я живу тут в городе у замечательного старичка, у меня есть собака, а каратель уплыл в неизвестном направлении. Хочешь, оставайся со мной? — спросила Торона с надеждой в голосе.

— Нет, он почувствует меня и вернется, — ответил брат решительно. — Знаешь, а в подводном царстве не так плохо, ну, если быть, как они, — сказал он, хмыкнув.

Вспомнив, что хотела узнать, я отстранилась от брата, заглядывая в глаза.

— А мне обязательно идти к Велесу? Когда я сделаю тебе амулет, то смогу вернуть тебя на землю и так.

Торон нежно погладил меня по щеке.

— Я не знаю, но Велес сказал, что ты придешь сама, когда наступит время.

— Понятно, — ответила грустно. Это я и так знала. — Торон, расскажи, за что тебя ищет каратель, я должна знать, — попросила брата.

Он тяжело вздохнул, отходя от меня, нагнувшись, взял пару камешков и стал бросать их в океан.

— Боюсь, ты возненавидишь меня за это, — наконец, ответил он, — я был молод и глуп, а еще мной двигала жажда мести.

Я присела на камень.

— Я постараюсь понять, — сказала ему, ожидая откровения.

Но тут Мордус встал в стойку и громко зарычал, давая сигнал, что к нам кто-то идет. Вскочив, обернувшись, ища взглядом угрозу, но пока что всё было тихо.

— Кто-то идет, — сказала быстро брату, — тебе лучше исчезнуть.

— Хорошо, — не стал спорить он, мне даже показалось, с облегчением, — только прошу, преврати меня в амэри.

Я кивнула, уже читая заклинание:

— Как день и ночь меняются, в сутки превращаются, так и ты изменись, в амэри превратись, — и щелкнула пальцами.

Внешне Брат не изменился, но на ногах и руках появились перепонки, а еще он пошевелил ушами. Приглядевшись, увидела жабры, как у рыбы.

— Ух ты! — выдала я, восхищенно присвистнув.

— Обалдеть! — подержал меня брат. — Вот это я понимаю! Теперь все русалки мои!

Хотела спросить, как это происходит у них, но Мордус зарычал еще громче, извещая, что незванный гость уже близко.

— Юбку снимай! — скомандовала я.

Торон тут же последовал приказу, возвращая мне одежду.

Натянув юбку, быстро вернула на себя морок.

— Всё, плыви! Я позову тебя еще, когда будет время!

Его не надо было уговаривать, войдя в воду, он махнул мне рукой на прощание.

— Будь осторожна, сестренка, — и нырнул, уходя в пучину океана.

«Фух, успела», — пронеслось в голове, и я поднесла руку к лицу, делая вид, что созерцаю горизонт.

Мордус подошел ко мне ближе, продолжая рычать и смотреть в сторону дороги. Почесала его за ухом.

— Умник ты мой, хорошо, что предупредил, — шепнула ласково, — пойдем-ка домой, а то время обеда уже скоро.

Направилась к дороге и увидела силуэт мужчины, шедшего мне на встречу. Присмотревшись, узнала его и недовольно фыркнула.

«Ну конечно, наверное, Батя отправил на поиски», — подумала про себя, при этом делая безмятежный вид.

— Добрый день, Диора, — поздоровался со мной мужчина, подходя ближе.

— И вам день добрый, Таврус, — ответила с натянутой улыбкой, помня про обещание старику.

— Батраяр отправил за вами, волнуется очень, — ответил он, осматривая меня.

Я тоже осмотрелась, на случай, если забыла что-то поправить, но вроде всё было прилично.

— Я как раз собралась домой. Что-то случилось? — ре-

шила уточнить причину такой нервозности хозяина лавки.

— Да, есть новости о Марше, я кое-что узнал.

— Вот как, и что же, если не секрет? — спросила его напряженно, шагая рядом.

— Думаю, Батраяр не станет скрывать, так что могу сказать. Маршу обвинили в колдовстве.

Я шокировано воззрилась на мужчину, остановившись как вкопанная.

— Как это? — не понимая пролепетала. — Почему?

Таврус пожал плечами и, взяв меня под локоть, повел дальше.

— Думаю, может, завистливый сосед нашептал. Слишком хорошо у неё шли дела в кофейне. А может, что и посерьезней.

Я все еще была шокирована такой новостью, и меня даже не смутило, что Таврус держал меня за руку. Сейчас все мысли крутились: как такое возможно, так низко пасть и написать кляузу на уважаемую и добрую женщину.

— И что же теперь будет? — настороженно спросила своего спутника.

— Не знаю, мэр этого города особо не разбирается в проблемах горожан. Возможно, мы сможем уговорить охрану выпустить её за выкуп.

— О-о-о, — только и смогла произнести я.

— А вот если дойдет до мэра, то тут мы уже будем бессильны. Нужны будут веские доказательства, что она не

ведьма, а как это доказать, никто не знает.

— Понятно, — прошептала я подавленно.

Мысли лихорадочно метались в голове, пытаюсь найти выход или хоть какие-то доводы, но как назло их не было. Как доказать, что Марша не ведьма? Любое предположение будет опровергнуто, ведь никто не знает, на что способна ведьма. А если есть доказательство, то тут вообще всё плохо.

Вернувшись домой, мы прошли в гостиную, где сидел печальный старик. Он даже стол не накрыл к обеду, видимо, погруженный в свои мысли.

— Батя, — подбежала к нему и обняла за плечи, — не переживай, мы что-нибудь придумаем.

Он похлопал меня по руке, натянуто улыбаясь.

— Конечно, милая, придумаем, — проговорил он, — ох, про обед я забыл совсем, сейчас накрою стол.

— Не нужно, я все сделаю сама, а ты посиди, отдохни.

Он грустно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Тавруса.

— Вы не будете против, если я пойду к себе в кабинет, нужно поработать, а аппетита все равно нет.

Мы дружно закивали, соглашаясь с его доводами.

— Конечно, Батраяр, иди, — ответил за нас обоих Таврус.

Старичок тяжело встал и направился к лестнице. Маг повернулся ко мне.

— Что ж, не буду мешать, пойду заниматься своими дела, — и поклонившись мне слегка, собрался уйти.

— Пойдите, — остановила его, — давайте пообедаем, а потом пойдете.

Он удивленно вскинул бровь на мою просьбу, останавливаясь у двери.

— Не люблю есть в одиночестве, — выпалила я, смущаясь и пытаюсь оправдать себя.

— Если вы не против моего присутствия, то с удовольствием. Просто я подумал, что моя компания вам в тягость.

Я закатила глаза к потолку и махнула на мужчину рукой.

— Ну что вы как маленький, девушки склонны менять своё мнение так же, как и настроение. И давай уже перейдем на «ты», а то этот светский тон утомляет меня еще больше.

И маг рассмеялся, так по-доброму, грудным мягким баритоном, я даже на секунду замерла, слушая его смех. Странно, но мне он понравился.

— Итак, мы начинаем новые отношения, но не думай, что ты будешь сидеть за столом, а я — порхать вокруг тебя, поднося блюда, — заявила я, впервые искренне улыбаясь мужчине. — Идем на кухню, будешь помогать.

Он продолжал улыбаться, как мальчишка, и ему это очень шло, как я заметила про себя. Лицо стало более открытым, зеленые глаза светились весельем.

«Оказывается, они зеленые», — удивленно подумала я, раньше как-то не замечала.

— Ладно, — наконец, произнес он, потирая руки, — сегодня помогу, так и быть, но в будущем запомни, я ленивый

и люблю приходить на все готовое.

— Напугал прям, — фыркнула я и направилась на кухню,
— идем, лентяй, нагружу тебя по полной.

8 глава

После обеда Таврус ушел по делам и обещал разузнать подробнее про Маршу. Я вернулась на кухню, убрала все со стола и теперь перемывала посуду. Вдруг вбежал Мордус и, схватив меня за юбку, начал тянуть в сторону лестницы.

— Ты чего, — удивилась я. — Случилось что?

Он забежал за спину и стал толкать меня носом, намекая, чтобы я шла быстрее. Делать нечего, пришлось подчиниться, может, и правда Бате нужна помощь, а я не слышала, как он звал.

Поднявшись на второй этаж, постучала в дверь — тишина. Вновь постучала, но уже громче, снова ничего. «Что же делать, может, он уснул и не слышит меня? — возникла обеспокоенная мысль. — Заходить без разрешения было бы невежливо, но вдруг ему нужна помощь?»

Мордус возле двери начал скулить и скрести лапами, требуя открыть. Набравшись храбрости, я все-таки нажала на ручку, распахивая дверь и заглядывая внутрь. Шторы были задернуты, и в комнате было довольно темно.

— Батя, вы тут? — спросила осторожно, приоткрывая дверь шире и впуская зверя.

Мордус тут же метнулся к столу, забежал за него и начал скулить. Кинулась следом. Там, на полу лежал старик, белый как мел. Встав на колени, послушала дыхание, его нет, тогда

приложила ухо к груди в надежде услышать стук сердца, но и его не было.

— Нет, Батя, нет, — прошептала я, нервно расстёгивая ворот рубахи и ища пульс на шее, — только не умирай, прошу тебя.

Не нащупав пульс, пришла в панику. Он умер! Потрогала тело, которое еще хранило тепло, значит, не так давно остановилось сердце! Расстегнув полностью рубаху и откинув в стороны ткань, положила обе руки Бате на грудь и зашептала:

— Как молния в небе сверкает, грозу на землю пускает, так я тебя бью, сердце завожу, — почувствовала, как из моих ладоней прошел разряд по телу старика, и его даже подбросило слегка.

Прислушалась: ничего. Вновь прошептала призыв и ударила током в грудь Бати, потом еще раз. После третьей попытки услышала, как вздрогнуло сердце старика и запустилось неровное биение, а судорожный вдох возвестил о том, что Батя ожил. Облегченно выдохнула, вытирая льющиеся слезы с щек.

— Батя, миленький, ты как? — прошептала мужчине, наклоняясь ближе и чувствуя слабое дыхание.

Он тяжело открыл глаза, пытаясь сфокусировать взгляд на мне.

— Дочка, ты плачешь? — ответил мне еле-еле. — Почему?

— Нет, я не плачу, — нервно смеясь, ответила я, — просто в глаз что-то попало.

Старик попытался привстать, я помогла, осторожно придерживая за плечи. Мордус крутился возле нас, пытаясь лизнуть Батю.

— Что случилось? — сев на кресло с моей помощью и тяжело откинувшись на спинку, спросил мужчина.

— Не знаю, — соврала я, не желая его пугать, — просто зашла, а ты на полу без сознания. Наверное, переутомился.

— Наверное, — согласился он, прикрывая глаза. — Нужно отдохнуть и выпить снадобье от сердца, оно хорошо укрепляет его.

— Хорошая мысль, давай я помогу тебе добраться до кровати и принесу капли.

Он согласился, понимая, что сам слишком слаб для этого. Осторожно помогла ему встать и, поддерживая, отвела и уложила на кровать, а потом побежала вниз, в лавку, чтобы найти капли от сердца. Порывшись в стеклянном шкафу, нашла «капли жизненной силы», схватив их, вернулась к Бате. Накапав нужное количество и разведя с водой, дала ему выпить.

— Ну вот, а теперь поспи, — заботливо укрыв его одеялом, проговорила я.

— Спасибо, дочка, я рад, что ты была рядом, — ответил он, — и мне приятно, что мы перешли на «ты».

— Правда? — удивилась я, улыбаясь. — А я и не замети-

ла.

Чмокнув его в щеку, вышла из комнаты, прикрывая дверь. Мордус остался внутри, не желая покидать старика. Надо же, как за такой короткий промежуток времени этот мужчина стал мне так дорог. Я действительно чувствовала, будто он мне отец, и очень испугалась, что могу потерять его. Мне было страшно вновь остаться одной в этом мире, без поддержки и крова. Интересно, почему такой замечательный человек, как Батя, живет один, ни жены, ни детей за всю жизнь так и не завел.

Наверное, у него были на то веские причины? Интересно, Таврус сможет ответить на этот вопрос? До самого вечера я следила за состоянием моего названного отца. Он по большей части спал после лекарств, и это хорошо. В его возрасте отдых очень важен.

Когда солнце уже садилось за горизонт, я все-таки решилась на прогулку с Мордусом, убедившись перед этим, что старику ничего не угрожает.

Выйдя из дома, направилась по нашему любимому маршруту к скалам. Зверь довольный носился по обочине дороги, выискивая следы другой живности. За эти дни он подрос еще больше, и доходил в холке мне до колен. Очень быстрый рост удивлял меня, но, видимо, это заложено в породе. Приблизившись к дорожке, ведущей на спуск к скалам, Мордус остановился и зарычал, сообщая мне, что внизу на берегу кто-то есть.

— Всё хорошо, — успокоила своего питомца, — может, это брат вернулся.

Потрепав собаку по голове, пошла дальше, в надежде увидеть Торона.

А когда спустилась и увидела силуэт мужчины, который стоял ко мне спиной, на нашем с братом месте, мое сердце остановилось и дыхание сбилось.

Это был каратель, я узнала бы его из тысячи мужчин. Сначала поднялась внутри паника: «Бежать, срочно, пока не заметил!», — но потом я вспомнила, что нахожусь под личной другого человека, и страх отступил. Захотелось узнать, что Кайтон делает тут? Неужели почувствовал меня или брата? И почему он вообще остался в городе? Я думала, Кайтон уплыл вместе с капитаном.

Моё инкогнито нарушил Мордус, грозно зарывав на мужчину и тем самым привлекая его внимание. Бежать было поздно.

— Добрый вечер, — произнес каратель таким родным голосом.

В груди екнуло сердце, и тепло разлилось по телу. Оказывается, я так скучала по нему всё это время. Я всё еще стояла, уставившись на карателя, и пыталась наладить сбившееся дыхание.

— Ты немая? — снова задал вопрос мужчина, удивленно разглядывая меня.

Я прокашлялась, прочищая внезапно пересохшее горло.

— Нет, — пропищала я. — Простите, просто горло болит.
Добрый вечер!

Он удовлетворенно кивнул в ответ и направился ко мне. Было желание попятиться назад, но я заставила себя стоять на месте, хлопая ресницами, как глупая девчонка.

— Скажи, ты часто здесь бываешь? — поинтересовался Кайтон.

— Да, — пролепетала я, продолжая таращиться на него.

Почему-то никак не могла отвести глаз, разглядывая каждую черточку сурового лица карателя. Он тоже осмотрел меня с интересом, причем интерес был явно мужской, потому как его взгляд прошелся по всему моему телу и потом вернулся к лицу. В душе вспыхнула ревность. Вот кобель! Мы только расстались, а он уже на других так пялится. Спокойно, Деми, отставить ревность, ты сама дала ему свободу.

— Как звать тебя, прекрасная незнакомка? — услышала вопрос карателя, выводящий меня из задумчивости.

— Ди, — сократила имя полностью, чтобы не вызывать ассоциаций со своим.

— Ди — и всё, так коротко? — переспросил он удивленно.

— Да.

— Ну что ж, ладно, пусть так. Скажи, Ди, ты вчера гуляла здесь?

Я осторожно кивнула, подтверждая.

— Ты кого-нибудь видела тут? — продолжал задавать во-

просы Кайтон.

«Значит, учуял все-таки», — пронеслось в голове.

— Нет, — ответила быстро и отвернувшись, боясь выдать свою ложь, — мы гуляем обычно раньше, просто сегодня задержались дома.

— Понятно, ну может, мимолетно видела кого странного или незнакомого?

— Не-а, — вновь повторила я, — когда мы гуляли, тут никого не было. А кого вы ищете? — вдруг решилась задать встречный вопрос.

— Знакомых, — выдал он, улыбаясь мне своей хищной улыбочкой.

— А что же ваши знакомые от вас прячутся? — не удержавшись, подколола я карателя.

Улыбка сразу погасла на его лице, а я испугалась, что выдала себя своим намеком.

— Мы слегка повздорили, — огрызнулся он. — Что ж, не буду больше задерживать, удачи!

«Как же, слегка! — подумала про себя — Мы разошлись, как в море корабли!».

Он, развернувшись, пошел обратно на то место, где вчера мы сидели с братом. Решила, что самое время убраться подальше, пока опять не вызвала интерес карателя.

— Мордус, домой, — позвала зверя и быстро направилась к дороге, не оглядываясь.

Эта встреча всколыхнула мои эмоции и чувства, внутри

все кипело от смеси обиды, злости и желания — и всё это к одному мужчине. И зачем только пошла к скалам, могла бы просто вдоль дороги погулять. А теперь буду мучиться терзаниями и воспоминаниями о Кайтоне.

9 глава

Сердце ныло от расставания и ревности, слишком мало времени прошло. Почему он не уплыл? Ведь я написала, что не нуждаюсь в его помощи и защите больше, освобождаю от любой ответственности и не желаю больше его видеть.

Масса вопросов крутились в голове, заставляя злиться на Кайтона еще больше. Вернувшись домой, убедилась, что Батя чувствует себя хорошо. Покормила его супом, уговаривая как маленького. Потом собралась уйти, но старик остановил меня.

— Дочка, посиди со мной немного, — попросил он слабым голосом.

Я, кивнув, присела на кровать рядом с ним, взяв за руку.

— Как себя чувствуешь? — спросила, ласково глядя по руке.

— Благодаря тебе жив еще, — крикнул он довольно. — Ты ведь спасла меня.

— Ну что ты, я просто привела тебя в чувства, — ответила ему, пытаясь придать голосу веселость.

Он ухмыльнулся мне добродушно.

— Я был мертв, милая, ты воскресила меня — и не спорь, я еще не выжил из ума. Я вспомнил, как меня прихватило и как задышался там, на полу, потому что нечем было дышать.

Я напряглась и даже, наверное, испугалась, моё разобла-

чение грозило бедой. Уже хотела начать отнекиваться, но Батя, накрыв мою руку своей, произнес:

— Мне не важно, кто ты, для меня ты стала дочерью, и я буду хранить твои тайны так же, как свои собственные. Не бойся меня, милая, клянусь своей жизнью, ты можешь довериться мне.

В моих глазах заблестели слезы благодарности, горло сжалось от переизбытка чувств к этому старику, что за столь короткое время стал мне ближе всех.

— Спасибо, — прошептала ему и крепко обняла, — спасибо.

Он погладил меня по волосам, успокаивая.

— Не переживай, дочка, теперь мы вместе.

— Батя, а можно вопрос? — решила я наконец.

— Конечно, задавай, — ответил с готовностью.

Немного смутилась, но любопытство не давало отступить.

— Скажи, почему у тебя нет семьи? — выдохнув, спросила я.

Он посмотрел на меня грустно, даже болезненно, видимо, это задело его, но, вздохнув, спустя время ответил:

— У меня была семья, Диора. Прекрасная жена и столь же обворожительная дочь.

Я удивленно воззрилась на старика. Так значит, он не одинок?

— А где они сейчас? Вы расстались, да? — тут же поинтересовалась я с любопытством.

— Можно и так сказать, — ответил мужчина грустно. — Они погибли тридцать лет назад.

— Ой, прости, — выдохнула я смущенно.

«Моя бестактность не знает границ», — отругала себя мысленно.

— Ничего, я уже давно смирился с этим, — ответил Батя, — правда, отпустить так и не смог, все эти годы видя их в других людях. Вот и ты так похожа на мою рыжую жену Мэри, не смог тебе отказать, когда увидел. А теперь даже рад этому, — улыбаясь, ответил он.

— А как звали дочку?

— Дочку звали Люси, она была моей копией. Темноволосая, кареглазая и пухленькая. Ангелок, вечно смеющийся. У неё был такой звонкий хохот, что невозможно было устоять и не засмеяться вместе с ней. Сейчас ей бы было тридцать два года и, возможно, у неё бы были свои дети, мои внуки. Да, жизнь несправедлива, забирая молодых и оставляя стариков, — закончил он, погружаясь в тяжёлые воспоминания.

Решила, что вопросов достаточно, не стоит заставлять нервничать старичка.

— Батя, поспи, уже ночь на дворе, а завтра тебе станет лучше, — проговорила я, поправляя его одеяло и вставая.

— А кто ты, Диора, и где твои родители? — вдруг задал вопрос старик, заставляя меня застыть на секунду.

Как и что ответить? Правду или опять ложь? Я не знала, поэтому решила просто не говорить ничего сегодня.

— Завтра, Батя, все расспросы завтра, а сейчас спи, — и поспешила выйти из комнаты, пока меня не остановили.

Да, мне хотелось рассказать ему всё, но я привыкла скрывать правду. А что, если он проболтается тому же Таврусу, а он маг. Нет, наверное, еще слишком рано раскрывать карты, лучше придерживаться своей легенды и дальше.

Уже собиралась идти к себе в комнату, как услышала стук во входную дверь. Кто это может быть в такой поздний час? Спустившись и подойдя к двери, спросила:

— Кто там?

— Это Кайтон Саяран — каратель этого мира, у меня к вам пара вопросов, — услышала знакомый голос, и сердце в очередной раз екнуло в испуге и радости одновременно.

— Сейчас слишком поздно, приходите завтра, — ответила я громко, изменив голос, прислонившись лбом к деревянной поверхности. Видеть его было мучением для меня, слышать — тоже, но и то, и другое одновременно было просто каторгой.

— Всего два вопроса, и я уйду, — настаивал он.

— Минутку, я не одета, — соврала мужчине, а сама тем временем шептала заклинание, меняя образ.

Нельзя было показываться ему в том же виде, вдруг что заподозрит. Приняв личину Марши, мысленно попросив у неё прощения, я открыла дверь.

— Что вам нужно, — спросила карателя, сверля взглядом.

— Простите за столь поздний визит, но мне очень важно

узнать кое-что.

— И что же, давайте ближе к делу, — грубо ответила я, стараясь казаться суровой.

— Хорошо. Я уловил сильный всплеск магии сегодня, и этот след привел меня к вам в дом.

— И что же? — удивленно приподняв брови, уточнила я.

— Хотел узнать, откуда он произошел. Может, у вас живет кто-то из постояльцев?

— Нет, — замотала головой отрицательно, — тут живет пожилой мужчина, сегодня ему было плохо, пришлось звать знахарку. А так-то у него есть дочь и сын, который маг, может, это его воздействие?

— Вряд ли, — ответил мне каратель, — магия была другого типа, скажем так. А что за знахарка была у вас?

Я немного замешкалась, потому как не знала тут больше никого. И что же говорить?

— Её привёз сын, я лично с ней не знакома. Вроде, она живет где-то за городом, отшельником, — врала я, на ходу придумывая историю. — Да я даже имени не запомнила, так переживала за Батраяра, — причитала я прям, как настоящая наседка, да еще и имя смогла выговорить с испугу.

— Понятно, а могу я поговорить с сыном или дочерью господина? — уточнил Кайтон, внимательно глядя на меня, что жутко нервировало и раздражало.

— К сожалению, нет. Сын уехал обратно в город вместе со знахаркой, когда вернется — не сообщал. Дочь очень пе-

ренервничала за этот день и уже спит.

— Ясно, спасибо за разговор, еще раз извините, что потревожил.

— Да уж, мы не привыкли к таким поздним визитам, — пробубнила я и уже хотела закрыть дверь, но каратель остановил её рукой.

— А она молодая?

— Кто? — не поняла я вопроса, обескураженно глядя на мужскую руку, державшую дверь.

— Знахарка, — пояснил Кайтон.

Я перевела взгляд на него и на какой-то момент мне показалось, что я вижу в них боль утраты и надежду на возвращение, но через секунду всё исчезло — и на меня вновь смотрели карие пронзительные глаза.

— Нет, старая, как и я, — выпалила первое, что пришло в голову, начиная закипать. — Больше я вам ничего сказать не могу. До свидания!

Он отпустил дверь и отошёл, позволяя закрыть её.

— Я завтра зайду! — крикнул каратель позже и ушел.

Я шумно выдохнула, переводя дыхание. Сегодня судьба явно играет со мной. Дважды за день встретить карателя — это уже перебор. Он будто чувствует мой след, но ведь это невозможно, я под личиной, да и амулет скрывает ауру. Наверное, просто совпадение: учуял силу и пришёл. Успокоила себя и, сняв личину Марши, пошла в комнату.

День выдался сложным, даже очень нервным. Столько со-

бытий, которые требовали действий и решений. Определенно, мне нужно подумать, все равно вряд ли усну этой ночью. Мой взбудораженный мозг будет подкидывать образы Кайтона и всю ночь мучить воспоминаниями. Так что лучше проведу её с пользой, обмозговав, как быть дальше.

10 глава

Всю ночь я продумывала план действий, как не дать Кайтону раскрыть себя. Самое плохое то, что теперь в мою ситуацию были вовлечены все, кто был рядом. Мне нужно предупредить Батю о визите карателя, а также заручиться поддержкой Тавруса. Вот только как им объяснить, для чего это всё нужно?! Может, старик и прикроет меня, но маг вызывал сомнения. Тем более, врать карателю — не самое логичное занятие, он способен распознавать ложь. Что же делать?

А еще мои чувства вновь проснулись, и я болезненно перебирала образы Кайтона в голове. Мне казалось, что он стал еще красивее, мужественнее. Его суровый взгляд вызывал во мне трепет, потому что я видела в нем сексуальность, харизму, которая действовала безотказно на мое тело и сознание.

Интересно, он ищет меня для того, чтобы вернуть, или желает наказать за побег и сокрытие брата? Первое тешило мое самолюбие, а вот второе — пугало. Я не понимала, почему этот мужчина настолько притягивал меня? Да, красив, но ведь рядом есть и другие красивые мужчины. Почему именно он засел в моем сердце занозой и не желает убираться отсюда? Это глупое слово — любовь! Её невозможно понять, от неё невозможно избавиться...

Отогнав эти мысли, я встала и, одевшись, направилась проводить Батю.

Заглянув в комнату, увидела его сидящим на кровати с книгой в руках.

— Привет, — отвлекла его от чтения.

— Привет, дочка, — ответил мне весело, — как дела, выспалась?

— Нормально, а ты как себя чувствуешь? — поинтересовалась я.

— Замечательно, проснулся рано утром и, чтобы не будить тебя, решил почитать.

— Хорошая новость, — улыбнулась его оптимизму, — тогда идем завтракать?

— Конечно, я чертовски голоден! — заявил он, вставая с кровати и откладывая книгу на тумбочку.

Вместе спустились вниз и прошли на кухню. Решили, что сегодня позавтракаем тут. Как бы между делом я поведала о вчерашнем визите карателя. Батя о чем-то задумался, а потом произнес:

— Я так и не понял, он приходил из-за тебя? — его взгляд обратился ко мне.

— Да, — не стала лукавить, — видимо, его привлекла моя энергия, когда я спасала тебя.

— Странно, тут полно магов, почему именно твоя сила привлекла? — всё так же задумчиво спросил он.

— Потому, что я не маг, Батя, — ответила ему серьезно, — моя сила другая.

— Какая? — не унимался старик, щурясь и разглядывая

меня внимательно.

Я молчала, не зная, что сказать. Этот вечный выбор сводил меня с ума. Сказать — поставить себя под удар, не сказать — лишиться доверия друга или, того хуже, получить предательство в спину. Вспомнила, как был разочарован Кайтон, узнав, кто я на самом деле. А вот капитан был просто счастлив встретить ведьму.

— Ладно, не хочешь рассказывать, не надо, — наконец, отвлек меня от мыслей Батя. — Просто скажи, что надо делать, если он вернется.

— Спасибо, — ответила ему с благодарностью за очередную отсрочку раскрытия моей тайны.

Рассказала, что прикинулась соседкой, скрыв свой вид под старым платком. Батя кивал мне, делая вид, что верит каждому слову, но я чувствовала его сомнения. Ну и ладно, главное, вопросов не задает. Дальше мы обсудили, что сказать Таврусу. Старик взял эту задачу на себя, обещав всё решить. После завтрака собрались сходить на рынок, а заодно просто подышать свежим воздухом.

— Когда Таврус обещал вернуться? — спросил меня Батя, идя рядом.

— Не знаю, сказал, как узнает что-нибудь, так придет. Думаю, к обеду будет.

— Вот и славно, — произнес старик, беря меня под руку. Мордус сопровождал нас, бегая вокруг и оберегая от разных бродяг и попрошайек.

Мы прошлись по всем местам, где обычно закупали продукты, уже на выходе с рынка я заметила за нами слежку. Это был один из тех мужиков, которых я ввергла в оргию. По спине пробежал холодок страха. Как я не подумала, что они захотят мести и, возможно, станут искать меня.

Понадеялась на то, что, испугавшись и осознав произошедшее, они спрячутся или разбегутся, как крысы, в разные стороны. Опять просчиталась в своих силах и возможностях. Мне стало страшно: иметь во врагах четырех здоровенных мужиков — не входило в мои планы. Я ускорила шаг, таща за собой Батю.

— Ты чего так припустила? — непонимающе пробубнил он, пытаясь подстроиться под мой шаг.

— Ничего, просто нужно еще обед готовить, — ответила ему, оглядываясь и замечая, как преследователь юркнул за угол соседнего дома.

«Как долго уже ведется за мной слежка и что они успели пронюхать? — металась испуганной птицей мысль в голове. — Моя глупая беспечность!».

— Мордус, — позвала зверя к себе.

Он тут же подбежал, преданно заглядывая в глаза.

— За нами следят, прогони его, — тихо прошептала ему наклонившись к уху.

Зверь понимающе глянул, вильнул пару раз хвостом и побежал назад, в сторону мужчины, который прятался за углом дома.

— Куда это он? — удивленно проводил его взглядом старик.

— По делам, скоро вернется, — ответила я, — идем, нужно поторопиться.

Мы вновь зашпешили по улице к дому. Услышала недалеко грозное рычание и испуганный крик мужчины, это значит, Мордус приступил к заданию. Улыбнулась своим мыслям, но, увидев недовольный взгляд Бати, спрятала улыбку.

— Не переживай, всё хорошо, — подбодрила его, похлопав по руке.

— Да уж, с каждым днем всё интересней и интересней, — пробубнил он ворчливо.

— Зато весело, — ответила, улыбаясь ему и делая беззаботный вид.

Дойдя до дома, открыли дверь и вошли внутрь. «Всё, теперь мы в безопасности», — выдохнула я с облегчением.

— Отдохни пока, а я приготовлю обед, — сказала Бате, отправляя его наверх.

Как только старик скрылся из виду, я вышла на улицу выискивая взглядом Мордуса. Через пару минут зверь показался на дороге, довольно семеня в сторону дома. Увидев меня, завилял радостно хвостом и побежал быстрее.

— Умник ты мой! — погладила его за ушком. — Заходи, я тебе вкусенького дам.

— Рхав мям, — ответил Мордус довольно и зашел в дом. Пока возилась на кухне с принесёнными продуктами, при-

шел Таврус, но Батя его тут же взял в оборот. Во-первых, чтобы узнать про Маршу, а во-вторых — предупредить о карателе. Накрыв на стол, позвала мужчин. Они спустились вместе, явно не в духе, видимо, разговор был серьезным.

— Привет, — поздоровался со мной Таврус.

— И тебе того же, — ответила ему, улыбаясь. — Садитесь, у меня всё готово.

Батя молча сел на свое место, насупив брови. Таврус старался казаться спокойным.

— Так что с Маршей, — задала я вопрос, чувствуя напряженность, — узнал что-нибудь?

— Да, узнал. Её обвинили в колдовстве. У неё нашли какой-то зачарованный предмет. Мужик, который сдал её, утверждает, она привораживала своих клиентов.

— Какая глупость! — возмутилась я. — Неужели люди в это верят?

— Верят, не все, конечно, а только завистливые, — ответил мне Батя, тяжело вздыхая.

— Ладно, что мы можем сделать? — вновь спросила Тавруса, стараясь обуздать свою злость.

— Я разговаривал с одним охранником, к сожалению, про Маршу доложили мэру. Он намерен устроить показательный суд и напомнить всем, что колдовство запрещено, — объяснил мужчина мне, пожимая плечами.

— Дело дрянь — пробормотал Батя расстроенно, — против мэра не попрешь, а доказательств нет.

— Так, подождите, нам нельзя этого допустить, — задумавшись, проговорила я, — раз мы не можем найти доказательств, то нам нужно прямое подтверждение.

Мужчины уставились на меня непонимающими взглядами, а я хитро улыбнулась им, намекая, что имею план.

— Говори, не томи, — попросил Батя, поерзав в нетерпении на стуле.

— Нам поможет каратель! — заявила, сияя от самодовольства.

Мои слова еще больше повергли мужчин в ступор. Видела, они не понимают, о чем я говорю, и требуется пояснение.

— Каратель, заглянув в душу человека, может сказать, виновен ли он и есть ли дар! — объяснила я и, наконец, увидела понимание в их глазах.

— Точно, дочка, точно! — радостно ответил Батя. — И как раз в городе есть каратель! Вот только как его найти и уговорить помочь?

— Ну, тут все просто, — беспечно заявила я, — мы дадим ему то, что он ищет!

Опять немая пауза и две пары непонимающих глаз, устремлённых на меня. Закатив глаза к потолку, выдохнула раздражённо. Ну что ж такие недогадливые!

— Он ищет знахарку, так давайте поможем ему в этом! Скажем, что её арестовали и обвиняют в колдовстве, и попросим выволить её.

Мужчины понимающе закивали, осознавая мой план.

— Ну хорошо, а когда каратель поймет, что это не она и дара в ней нет? — задал вопрос Таврус, нервно барабанив пальцами по столу.

— Скажем, что ошиблись, — пожав плечами, предложила я.

— Плохая идея — обманывать карателя, он догадается, — недовольно закивал старик.

— Ладно, я расскажу, где найти ту самую знахарку, но при условии, что он сначала поможет, — безразлично ответила я.

— Ты знала, где она, но промолчала, солгав карателю? — возмутился Таврус моему заявлению.

Пожала плечами, обдумывая, как ответить на вопрос. Батя настороженно посмотрел на меня. «Все-таки он о чем-то догадывается», — пронеслось в голове.

— Не соврала, а умолчала. Это немного другое! — парировала с вызовом, злясь на такую дотошность мага.

— Прекратите, — вмешался Батя, — нам нужно вытащить Маршу из тюрьмы, а вы устроили детские разборки.

Таврус вскочил из-за стола и начал нервно мерять шагами гостиную, пытаясь успокоиться. Я же сидела, насупившись, и теребила в руках салфетку, злясь на ситуацию и мага.

Стук в дверь вывел нас из этого состояния, заставляя встрепенуться и напрячься.

— Кто это? — обернувшись, спросил нас Таврус.

— Я думаю, это тот, о ком мы только что говорили, — ответила ему сухо.

Сейчас эмоции не нужны, надо решить, как преподнести всё карателю.

Батя молча встал и пошел открывать дверь. Поприветствовав гостя, он сопровождал его к нам в гостиную.

— Разрешите представить, — проговорил старик, — мой сын Таврус и моя дочь Диора, а это Кайтон Саяран — каратель.

Карие пронзительные глаза устремились в нашу сторону, внимательно осматривая каждого. Я видела, как побледнел маг под взглядом Кайтона, он явно нервничал.

— Добрый день, рад знакомству, — наконец, ответил каратель, останавливая свой внимательный взгляд на мне, — а вас уже где-то видел.

Я робко улыбнулась и опустила глаза в пол, демонстрируя скромность и смущение.

— Вы правы, — пропела тонким голосом, — мы встречались на берегу, возле скал.

— Точно, Ди, кажется, — подтвердил он, улыбаясь. Кивнула, подтверждая его догадку. — Рад встрече.

Промолчала, закусив язык, чтобы не съязвить.

— Так чем обязаны вашему визиту? — вновь взял инициативу в руки Батя.

— Я хочу знать, кто такая вчерашняя знахарка и где её можно найти, — ответил ему Кайтон.

— Ой, дело в том, что её арестовали, — пролепетала я, испуганно прикладывая руки к щекам, — вчера брат повез

её в город, а там её — цап! — и поймали. Теперь обвиняют в колдовстве.

Таврус побледнел еще больше, но промолчал, лишь сверля меня убийственным взглядом. Чую, нам предстоит серьезный разговор.

Лицо карателя потемнело, он нервно подергал за воротник рубашки, будто ему стало трудно дышать.

— Где её держат? — задал вопрос охрипшим голосом.

«Неужели он действительно думает, что это меня поймали, и так переживает?», — пронеслась довольная мысль, но я её отогнала, не желая думать об этом сейчас.

— В тюрьме, возле мэрии. Завтра её ожидает суд, — добила его новостями.

— Простите, мне нужно идти, — вдруг сказал каратель и, развернувшись, направился к выходу.

— Постойте, мы пойдем с вами, — заявил Батя, — мы обязаны ей помочь.

— Чем вы сможете помочь? — удивленно спросил Кайтон, обернувшись. — У вас есть доказательства, что она не колдовала?

— Нет, — грустно заявил старик, — но вы же не знаете, как она выглядит, а мы покажем.

— Мне достаточно одного из вас, — подумав, твердо заверил мужчина.

— Я пойду, — тут же выпалила громко, — я знаю, как она выглядит.

Каратель смерил меня задумчивым взглядом, а потом неохотно кивнул, соглашаясь.

— Может, лучше мне пойти? — выступил вперед неуверенно Таврус. — Девушке не место в тюрьме.

— Я справлюсь, братец, — быстро проговорила я и решительно посмотрела на мага, — и я не одна, если что, господин Саяран рядом.

Таврус хотел возразить, но его опередил Батя.

— Пусть идет, она сможет успокоить Маршу.

— Идем, — бросил мне Кайтон и пошел на выход, а я побежала за ним, помахав на прощание мужчинам.

Мы направились напрямиком в сторону мэрии. Каратель шел быстро, обдумывая что-то, и мне приходилось буквально бежать за ним.

— Какой план действий? — выпалила на ходу, стараясь идти рядом.

— Его нет, — бросил он через плечо, — дойдем, а там видно будет.

— Ясно, что ничего не ясно, — подвела итог для самой себя.

— Вот именно, — подтвердил Кайтон.

11 глава

Мы шли к зданию тюрьмы, что располагалась возле мэрии. Сама постройка была старой, двухэтажной, с обшарпанными стенами, как и все в этом городе. И тем более величественно смотрелась мэрия, сияя своим новым фасадом. Я видела её впервые, и мое чувство справедливости обострилось еще сильнее.

— Вот куда идут деньги народа, — пробубнила себе под нос, — зажрались совсем.

Каратель меня услышал и хмыкнул.

— Люди сами виноваты в этом, живут, как свиньи в хлеву, и ждут, когда кто-то придет и уберет у них.

Я бросила злой взгляд на мужчину, закипая внутри.

— Нормальные люди не зарастают грязью, — обиженно выдала я.

— Да, они её перекидывают друг на друга, — хмыкнул он злорадно.

Можно было продолжить наш спор, но мы подошли к тюрьме. Кайтон остановился возле охранника, что дежурил у двери.

— Мне надо поговорить с начальником охраны, — заявил он тоном, не терпящим возражений.

Охранник даже втянул голову в плечи от столь грозного заявления.

— По ка-ко-му воп-росу? — спросил он, заикаясь.

— Не твое дело, просто позови его, — выдал каратель, небрежно махнув рукой.

— А как вас представить? — не унимался охранник.

— Скажи, пришел каратель.

Лицо мужчины побелело, и мне показалось, он сейчас рухнет замертво прямо тут. Но, совладав с собой, все-таки направился ко входу, двигаясь почему-то боком.

— Чего это он? — спросила я шепотом, провожая взглядом испуганного мужика.

— Боятся за свою ничемную жизнь, — будничным тоном ответил мне Кайтон, — и правильно делает, она на исходе.

— Мм-м-м, — промычала я понимающе.

Не прошло и пяти минут, как на пороге показался трусливый охранник в сопровождении толстого, словно шар, мужчины. На нем еле сходилась кожаный жилет, расставленный по бокам на полную длину ремнями. Круглое безбородое лицо с маленькими алчными глазками, носом, похожим на свиное рыло, со вздернутым кончиком, и тонкими бескровными губами. Окинув нас заинтересованным взглядом, он хрюкнул и задал вопрос, адресуя его почему-то мне, а не Кайтону.

— Кто хотел меня видеть?

— Кайтон Саяран — каратель, и мне нужен доступ к одной вашей заключенной. Ее имя Марша Кортуз.

— Что, пришел за её душонкой? — злорадно выдал тот,

растягивая губы в ухмылке.

— Не уверен, — ответил каратель, даже не улыбнувшись, — хочу проверить её силу.

— А разрешение мэра у вас есть? Она завтра предстанет перед судом, я не имею права пускать к ней посторонних, — заявил начальник, нагло намекая на возможное вознаграждение.

Кайтон подступил к нему практически вплотную и прошипел в лицо:

— Я могу забрать твою душу прямо сейчас, настолько она черна, но готов отложить на время это, если ты проведешь нас к заключенной.

Маленькие глазки начальника охраны округлились, в них явно читался страх за свою жизнь. Наглая ухмылка сползла с посеревшего лица. Испуганно сглотнув, он отшатнулся.

— Хорошо, вас проводит к ней охранник, — наконец пропищал вдруг фальцетом мужик.

— Понятливый ты, однако, — проговорил ему Кайтон ехидно.

— Герон, — позвал начальник одного из охраны, — проводи к камере ведьмы.

Эта фраза резанула мне слух, приводя в себя после угрозы карателя. Даже на меня она подействовала, хотя вовсе не относилась ко мне. Но сила, что исходила от нее, парализовала всех вокруг.

— Ведьма? — переспросила я. — Разве есть доказатель-

ства на этот счет?

Начальник бросил на меня злой взгляд, не желая отвечать, но Кайтон посмотрел так выразительно, что тот сдался.

— У неё в доме обнаружен нож зачарованный, — выдавил он из себя неохотно.

— Я хочу его увидеть, — тут же потребовал каратель.

Начальник кивнул, соглашаясь показать.

А в моей голове начали метаться мысли. Как смогли найти мой нож? Ведь я спрятала его под шкафом в комнате Марши, даже она была не в курсе. Кроме меня никто не знал. Кто-то чужой рылся в её доме! Кто бы это мог быть? Я даже и предположить не могла.

Нас провели сначала в кабинет начальника, он достал из сейфа нож и протянул его Кайтону. Тот внимательно осмотрел его со всех сторон, а потом молча вернул обратно начальнику. Лицо его было непроницаемым, и прочесть, о чем он думал, невозможно. Я не поняла, узнал ли каратель, что этот нож раньше принадлежал капитану, или он не видел его никогда...

— Проводите к ведьме, — только и сказал Кайтон, выходя из кабинета.

Охранник Герон повел нас вниз по лестнице в подвальное помещение, где располагались камеры.

Коридор оказался таким длинным и темным, будто света пожалели. В нем пахло сыростью и отхожим местом, серая плесень покрывала все стены тюрьмы. В каждой камере вы-

соко в стене было сделано маленькое окошко, не больше тарелки, откуда проникал воздух, но этого явно было недостаточно для вентиляции помещения. На маленькой площади сидело по три-четыре человека, в грязных рваных тряпках, прямо на голом холодном полу.

Я в ужасе смотрела на этих людей, понимая, что им никто не поможет. Тут держали смертников.

— Неужели они все виновны, — прошептала я ошарашенно.

— Сомневаюсь, — коротко ответил на это Кайтон.

— Но их всё равно казнят, — ответил охранник будничным тоном.

— Неужели никто не сможет доказать их невиновность? Ведь маги могут видеть ауру человека, — не унималась я.

— Могут, но не желают терять время на этот сброд. Одним больше, одним меньше, — вновь ответил мне Герон.

— Это люди, а не сброд! — выпалила громко, теряя хладнокровие.

— Успокойся, — одернул меня Кайтон, — своим криком ты им тоже не поможешь.

— А ты можешь помочь или тоже считаешь их сбродом? — бросила ему в лицо, пылая от негодования.

— Я не вправе вмешиваться, — ответил он спокойно и серьезно посмотрел на меня.

Хотела уже съязвить, но тут мы подошли к камере и остановились. Я посмотрела туда и охнула.

Марша сидела в углу комнаты, сжавшись в комочек. На ней практически не было одежды, только рваная, грязная ночная сорочка. Волосы спутаны колтунами. Лицо в ссадинах и синяках, такие же кровоподтеки на руках и ногах.

— Марша, — выдохнула я в ужасе, теряя дар речи.

Женщина, услышав мой голос, подняла глаза, в которых плескались боль, страх, паника. Увидев меня, она встрепенулась.

— Диора?! — прошептала в ответ, не веря, и по её щекам заструились слезы.

Моё сердце сжалось от боли. Это всё моя вина, я подставила её и подвергла этим пыткам! Мои глупость и трусость привели эту женщину в тюрьму.

— Открывай, — приказал каратель, и охранник тут же подчинился, отпирая решетку и пропуская нас внутрь.

Я бросилась к Марше первой, опустившись на колени, обняла её крепко, успокаивая и глядя.

— Прости, прости, — шептала ей, не сдерживая слез, — это моя вина, моя.

Женщина, уткнувшись мне в шею носом, продолжала тихо плакать, ничего не говоря. Кайтон подождал, пока наша истерика немного схлынет, а потом, подойдя, произнес:

— Диора, дай мне осмотреть её.

Я согласно кивнула карателю, отстраняясь от Марши.

— Не переживай, мы поможем тебе, — заверила её, видя в глазах панику.

Каратель сел на корточки напротив неё и взял рукой за хрупкую шею.

— Смотри мне в глаза, — приказал он, и женщина послушно воззрилась на него.

Я стояла молча, наблюдая и молясь в душе, чтобы Кайтон согласился помочь ей.

Наконец, он оторвал свой пронизательный взгляд от Марши, а потом отпустил ее шею и встал.

— Откуда у вас зачарованный нож, Марша? — спросил прямо.

Она захлопала глазами, не понимая, о чем речь. А я судорожно выдохнула, боясь расспросов карателя.

— Какой нож? — переспросила женщина. — У меня в пекарне много ножей.

— Нет, это перочинный нож, небольшой, с костяной ручкой, — уточнил Кайтон, бросив на меня прищуренный взгляд.

— У меня нет такого ножа, — в изумлении ответила женщина, качая головой.

— Может, ей подкинули, — вмешалась я в разговор.

Каратель перевел на меня задумчивый взгляд.

— Может, — ответил он медленно, о чем-то сосредоточенно размышляя.

— Мы сможем ей помочь? — спросила я, нервно скрестив руки на груди, придавая себе уверенности.

— Я постараюсь, но....

Мы переглянулись с Маршей и уставились на него, ожидая продолжения.

— Что «но»? — не выдержала я гнетущего молчания карателя.

— Нужно доказать, что нож не её, что его подкинули, — наконец изрек он, проведя рукой по волосам и отбрасывая челку.

Этот жест был таким родным, что сердце зашлось в тоске. Я сглотнула и отвернулась от Кайтона, желая сбежать в этот момент как можно дальше. Находиться рядом с ним было трудно, все мои чувства обострялись и тянулись к этому мужчине.

— Как нам это доказать? — спросила сухо, пытаюсь контролировать себя.

— Нужно выяснить, кто его нашел, — просто ответил Кайтон, пожимая плечами.

И правда, кто сдал Маршу охране? Почему я сама не додумалась выяснить это!

— Марша, ты знаешь, кто тебя подставил? — обратилась к женщине.

Она подняла на меня глаза и удрученно покачала головой.

— Меня забрали прямо из постели посреди ночи, — проговорила она, — и даже не объяснили, за что, просто притащили сюда и бросили в камеру.

Еще одна загадка! Чем дальше, тем сложнее понять, кому это надо было, и кто мог что-то пронюхать!

— И как же мы выясним это? — обратилась я уже к карателю в надежде на его опыт.

Он не ответил, а направился к выходу, давая понять, что наш визит окончен. Я быстро обняла Маршу, поцеловав в щеку.

— Ничего не бойся, я не дам причинить тебе вред, — прошептала на ухо женщине. — Завтра ты будешь свободна, обещаю.

Попрощавшись, вышла из камеры и пошла за Кайтоном, что ждал меня возле лестницы. Подойдя к нему, встала в воинственную позу, уперев руки в бока.

— Ты передумал помогать ей, да? — спросила его в лоб, совершенно забывая, что изображала до этого нежную и стеснительную девушку.

Сейчас во мне кипела ведьминская сущность. Мне хотелось наколдовать такое, чтобы каждый житель прочувствовал на себе моё негодование. Но каратель остался спокойным, бросив взгляд на охранника, он лишь кивнул мне, требуя следовать за ним.

Поняла, решать проблему здесь и что-то мне объяснять он не собирается.

Что ж, оставалось подчиниться и следовать за ним, сдерживая клочотававший внутри гнев на всех окружающих.

Мы вышли из тюрьмы, направляясь в сторону главной дороги и отходя от охраны на безопасное расстояние.

— Так ты поможешь Марше? — не выдержав, задала ин-

тересующий меня вопрос.

Кайтон, как зверь, молниеносно развернулся и, схватив меня за горло, прижал к ограде, вдоль которой мы шли. Из меня вышибло весь кислород, и я, как рыба без воды, лишь открывала рот в испуге, пытаясь вновь наполнить легкие воздухом.

— Ты думала обмануть меня, Демиора? — прорычал он, зло сверкая глазами, в которых клубилась ярость.

Я замерла, как мышка перед броском змеи. Внутри всё оборвалось, заставляя бешено биться сердце в страхе. Я смотрела в карие глаза Кайтона и видела огонь, бушующий внутри.

— Неужели в твоих глазах я настолько глуп, что не смогу отличить обычную женщину от знахарки? Или ты думала, я не узнаю нож, подаренный мной Айризу? Или не смогу сопоставить факты? Хотя нет, ты настолько уверилась в своем превосходстве, что посчитала меня тупым мужланом, который думает только причинным местом, да!?

Он всё сильнее сжимал моё горло, отчего мне стало совершенно нечем дышать, кровь пульсировала в висках, мешая здраво мыслить. Я схватилась руками за его кисть, пытаясь оторвать от своего передавленного горла.

— От-пу-сти, за-душишь, — прохрипела испуганно.

Мои слова действовали, как холодный душ, мужчина отнял руку, выпуская меня из своей хватки, а я, схватившись за горло, съехала вниз по ограде на землю, пытаясь отды-

шаться и откашляться.

— Прости, — бросил каратель мне и со всего размаху ударил кулаком по каменной стене, да так, что и так ветхая штукатурка осыпалась прямо на меня, заставляя сжаться и прикрыть руками голову.

Я сидела на земле, совершенно разбитая, будто из меня вынули душу. Тело била мелкая дрожь то ли от испытанного страха, то ли от облегчения, что выжила. По щекам катились слезы, не желая останавливаться. Мысли были в полнейшем хаосе. Что ему сказать, что ответить на обвинения? Как вести себя дальше? Бежать или остаться. От его решения сейчас зависит жизнь Марши. Как бы я ни желала, но сама не справлюсь. Да, я могу наколдовать, но маги быстро вычислят и примут меры, и тогда под ударом буду не только я, но и все, кто связан со мной. Я не могу так подставить Батю и Маршу, и даже Таврусу я не желаю зла. Значит, остается только одно — уговорить Кайтона помочь мне.

— Прости, — выдавила наконец из себя, — я не хотела, чтобы все так получилось. Но мне нужна твоя помощь.

Каратель нервно ходил взад-вперед, пытаясь обуздать свой гнев. Когда услышал мой голос, остановился.

— Ну, конечно, ты вспоминаешь обо мне, только когда нужна помощь! — бросил он грубо. — Этаким ручной пес по заказу!

— Перестань, ты говоришь чушь, — ответила ему устало. — Я даже не знала, что ты в городе до вчерашнего дня. Ду-

мала, уплыл вместе с Айризом.

Он зло выругался, снова ударив по стене кулаком. Я замурилась, втягивая голову в плечи. В гневе всё-таки он был страшен. Мне казалось, что еще чуть-чуть и Кайтон просто свернет мне шею.

— Вставай, — гаркнул, вздергивая меня на ноги, — нам нужно поговорить.

С этими словами он потащил меня к дороге, которая вела из города к скалам.

«Да, отвертеться не получится, он настроен решительно», — пронеслось в голове. Грустно вздохнув, приняла этот факт, как должное. Ну, поговорить, так поговорить, но пусть не думает, что я буду молить о прощении!..

12 глава

Кайтон привел меня на то самое место, где мы с ним встретились ранее. Усадив меня на плоский валун, он отошел подальше, всё еще злясь. Я наблюдала за ним со смешанными чувствами испуга и восхищения. В гневе каратель становился таким диким, требовательным, властным. Ему невозможно было противостоять, и хоть страх шептал остерегаться, но так и хотелось позлить еще немного, чтобы насладиться бешеной харизмой, исходившей в данный момент от него. Развернувшись ко мне, Кайтон скомандовал:

— Раздевайся!

Я непонимающе уставилась на него. Что значит — раздевайся?! Чем он намерен заняться, может, топить меня собрался?

— Что, прямо всё снимать? — уточнила, удивленно глядя на него.

Он сначала не понял, а потом стушевался.

— Я имел в виду снять с себя этот образ, я хочу говорить с тобой, а не с вымышленной оболочкой, — высказал Кайтон, указывая на меня пальцем.

— Тебе не нравятся рыженькие

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.